

ВВЕДЕНИЕ:

Зачем это нужно «Нашему Дому» и гражданам Беларуси

Экономическая программа – программа развития страны. К сожалению, в данном случае это программа догоняющего развития, задача которой – показать пути, следуя которым Беларусь сможет за относительно короткий срок догнать страны Европы по уровню жизни, уровню развития экономики и технологическому укладу.

Три причины, по которым нашей стране нужна реализация экономической программы «Нашего Дома»:

1. При отсутствии приватизации и уничижительном отношении к частному бизнесу экономика Беларуси с каждым годом все больше и больше зависит от государственных инвестиций, что снижает производительность капитала и эффективность экспорта, что делает структуру экономики неустойчивой.

2. Рост доходов населения за последние 15 лет, значительно опережающий рост производительности и эффективности труда означает, что экономика приближается к технологической границе. Темпы дальнейшего догоняющего роста при ныне существующей экономической модели будут ограничены.

3. Демографические тенденции говорят о том, что трудоспособное население в ближайшие годы начнет сокращаться. В регионах это происходит уже сейчас.

Факторы успеха экономических реформ в Беларуси:

1. Необходимо повысить производительность труда одновременно с ростом энергоэффективности реального сектора. Это станет ключевым фактором для поддержания экономического роста. Беларуси придется начать структурные реформы, повысить уровень инноваций. При этом следует уделять больше внимания развитию человеческого капитала (включая предприимчивость людей), а не капиталовложениям в оборудование или здания – повысить качество образования, создать равные возможности для трудоустройства и поощрять мобильность рабочей силы.

2. Чтобы смягчить воздействие политики государственного стимулирования крупной промышленности и её влияние на общий рост ВВП, необходимо повышать потребление домашних хозяйств. Политики должны научиться принимать быстрые решения по стимулированию спроса и реализовывать их стремительно. Это будет иметь ключевое значение.

3. Чтобы сбалансировать экономику, необходимо создать условия для стабильного и устойчивого роста доли доходов домашних хозяйств в ВВП за счет повышения заработной платы (при адекватном росте производительности труда) и реальных ставок по депозитам, а также за счет развития малого и индивидуального предпринимательства. Предстоит оптимизировать социальное обеспечение – образование, здравоохранение. Для перемещения по цепочке создания стоимости правительству необходимо переориентировать инвестиции в производство с более высокой добавленной стоимостью, а также более активно развивать сектор услуг, в котором по определению имеется больше возможностей для частного бизнеса.

Ценности и принципы экономической программы

«Наш Дом» полагает, что экономическая программа для возрождения Беларуси должна базироваться на принципах современности, адекватности и признания приоритета частной собственности как основы развития общества.

Также экономическая программа должна базироваться на таких социальных принципах, как:

- Моральность – обязанность основывать свои действия на христианских ценностях.
- Ответственность – стремление брать на себя заботу о состоянии общества, судьбах людей и достатке их семей.
- Персонализм – равновесие между индивидуализмом и коллективизмом, которое отдаёт приоритет уникальной личности и небольшим сообществам.
- Солидарность – чувство взаимопонимания и взаимопомощи, которое должно пронизывать все слои общества. Это приоритет национального благополучия, которое делает возможным полноценное развитие и нации, и человечества.
- Прозрачность и открытость – без соблюдения этих принципов любые реформы (не только экономические) неизбежно обречены на провал.

Развитие Беларуси в контексте мировой экономики

В 2000-е годы на богатые страны приходилось 73% мирового производства, а на развивающиеся экономики – 27%. За следующие пять лет этот показатель для развитых стран упал до 69%, а к 2011 году баланс сил окончательно изменился: на развитые страны приходилось лишь 54% мирового производства.

Непосредственная причина этого – влияние Китая и стран Юго-Восточной Азии. Если в 2000-е годы доля Китая в мировом производстве составляла 7%, то к 2005 году она выросла до 9,8%. Затем за шесть лет она фактически удвоилась – до 19,8%. Сейчас доля Китая в мировом выпуске промышленной продукции выше, чем у США. Это стало историческим событием: до 2011 года США удерживали более века прочное лидерство в мировом производстве.

Но, как считают ведущие мировые эксперты-экономисты, промышленное лидерство Китая в ближайшие несколько лет уйдет в прошлое. Экономисты называют следующие причины возвращения производства в развитые страны:

- Новые технологии. В мире наметился новый технологический сдвиг: например, США и Западная Европа добились успеха в технологии 3D-печати. Это дает им шанс открыть совершенно новые типы производства. На их стороне также новые возможности по автоматизации и роботизации производства.
- Индивидуализация товаров. Потребителям больше не нужны массовые товары, им нужно, чтобы всё: от современных электронных устройств до промышленных машин – соответствовало их особым, персональным требованиям. Если производство находится близко к той местности, где будет продаваться товар, то внести необходимые изменения становится гораздо легче. Компаниям придется производить товары в развитых странах, если они хотят продавать их жителям этих стран, которые пока остаются самыми богатыми жителями планеты.
- Слишком сложные цепочки поставок. Управлять цепочками поставок на длительные расстояния становится все сложнее и сложнее – стоимость таких поставок велика, к тому же они вызывают массу сопутствующих проблем, например, экономических.
- Рост зарплат в развивающихся странах. Себестоимость производства в развивающихся странах очень быстро растёт из-за роста зарплат, лишая эти страны единственного конкурентного преимущества. В итоге у компаний все меньше причин переводить производство в эти страны.

Все перечисленные факторы оказываются благоприятны для Беларуси. Мы находимся непосредственно на границе с Европейским Союзом – одним из крупнейших рынков мира. При этом Беларусь имеет очень большой потенциал для модернизации реального сектора экономики, а также достаточно высококвалифицированную рабочую силу, не избалованную слишком высокой оплатой труда.

Человеческий капитал

Надо особо подчеркнуть: приоритетность человеческого капитала означает, что общество осознает постиндустриальный характер стоящих перед ним вызовов, т. е. обращается в поиске модели своего развития не к прошлому, а к будущему. Ещё не так давно дискуссия относительно национальных приоритетов вращалась в основном вокруг традиционных сюжетов прошлого века. Авиастроение, машиностроение, электроника, сельское хозяйство и другие отрасли назывались политиками и экономистами в качестве приоритетов развития страны и, главное, приоритетов бюджетных расходов. Только в середине 2000-х годов произошёл разворот внимания элиты к проблемам человеческого капитала.

Этот вызов не является специфически белорусским. Формирование современной эффективной системы развития человеческого потенциала является актуальной проблемой для всех наиболее развитых стран современного мира. Постиндустриальные вызовы с их демографическими проблемами привели к кризису традиционного «государства всеобщего благосостояния» и поставили перед многими странами задачу глубокой трансформации их социальной сферы. Сейчас, когда процесс старения населения приобрел устойчивый характер, а спрос на социальные услуги неуклонно возрастает, необходимо создать радикально новую модель социального государства. Иными словами, Беларусь сталкивается не с проблемами кризиса советской социальной системы, а с гораздо более глубокой проблемой кризиса индустриального общества. Поэтому поиск и создание новых моделей экономической и социальной политики относится не к области догоняющего развития, а является общей проблемой для всех развитых стран мира, к которым по этому критерию относится и Беларусь. Сам же крах советской системы стал результатом кризиса индустриальной системы с характерными для него институтами социального государства (welfare state).

Поэтому поиск оптимальной модели развития человеческого капитала в минимальной мере может учитывать существующий в мире опыт – эффективных систем, соответствующих современным вызовам, просто не существует. Более того, страна, которая сможет сформировать современную эффективную модель развития человеческого капитала, получит мощное преимущество в постиндустриальном мире.

Характер проблем развития человеческого капитала в современной Беларуси примерно соответствует проблемам, с которыми сталкиваются развитые страны, несмотря на существенно более низкий уровень среднедушевого ВВП. В значительной мере такая ситуация связана с наследием советского периода: в 1960-80-е годы демографическое, репродуктивное и гендерное поведение в развитой советской системе стало воспроизводить стандарты развитых стран.

Можно выделить пять характерных черт (принципов функционирования) этих отраслей, которые необходимо принимать во внимание при осуществлении их структурной модернизации. Эти особенности отражают характер современных технологий – их динамизм (быстрое обновление) и углубляющуюся индивидуализацию технологических решений.

Первое – непрерывный характер социальных услуг. В прошлом образование было в значительной мере функцией возраста – человек до определенного возраста учился, а затем работал. А со здравоохранением имели дело только больные. Теперь же образование и здравоохранение оказываются востребованными на протяжении всей жизни, т. е. люди учатся и общаются с медициной постоянно.

Понимание работы и пенсии тоже существенно трансформируется. Снижение роли крупного производства и усиление роли сектора услуг вкупе с отказом от такого советскоиндустриального реликта, как уголовное наказание за тунеядство, приводят к размыванию понятия пенсии и уж тем более возраста прекращения (или прекращения) работы.

Соответственно, пенсионный возраст все более становится предметом индивидуального решения – когда человек может и хочет прекратить свою производственную деятельность. Применительно к пенсионной системе это будет означать существенную диверсификацию форм поддержки старших возрастов.

В современном обществе возрастает роль частных расходов на развитие человеческого капитала. В условиях роста возможности людей покупать необходимые им услуги роль и доля частного спроса будут расти, всё более опережая объем государственных расходов в соответствующих секторах. Частные платежи или соплатежи являются не только естественным, но и прямо неизбежным следствием технологической модернизации и роста благосостояния населения. Рост частных расходов связан также и с тем, что бурный рост государственных расходов наткнулся к концу XX века на естественную преграду – собирать больше налогов было нельзя, а потребности населения в услугах социального характера продолжали (и продолжают) расти по мере общественного прогресса.

Всё перечисленное формирует основу не только для модернизации человеческого капитала Беларуси, но и для экономической и политической модернизации всей страны, включая ее технологическую базу. И наоборот: игнорирование перечисленных принципов создает риски консервации и усугубления отставания уровня социально-экономического развития Беларуси от развитых стран.

Отсюда следует: модернизация страны требует не восстановления советской модели социального сектора, не «возвращения к истокам», а формирования качественно новой модели функционирования человеческого капитала, контуры которой мы только начинаем осознавать.

Механизм стимулирования экономического развития

Экономисты Международного валютного фонда поставили точку в почти столетнем споре о роли государственных расходов в стимулировании экономики. Они доказали, что бюджетные вливания увеличивают выпуск и стимулируют экономический рост, а их сокращение ведет к углублению рецессии и кризиса.

Как спасти мировую экономику от затухания и рецессии? Это, безусловно, главный вопрос, который задают сегодня экономистам политики, бизнесмены и простые обыватели по всему миру. Следует ли лечить недуг длительной диетой – последовательным сокращением госдолга и снижением уровня государственных расходов? Или надо все делать наоборот – залить экономику деньгами и госзаказами?

Одни, в их числе поклонники теории Джона Мейнарда Кейнса, уверены, что только государство и центральные банки могут вытащить экономику из болота глубокой рецессии, наращивая расходы и смягчая монетарную политику. Другие говорят, что бюджетные расходы – не панацея и даже не лекарство, а экономике поможет только диета и сокращение бюджетных расходов, которые устранят дисбалансы и вернут рынки на траекторию роста.

МВФ долгое время поддерживал вторую точку зрения и настаивал на программах сокращения расходов. Но не так давно политика фонда резко изменилась. Теперь руководство фонда просит дать европейским должникам и, главным образом, Греции послабление. А также критикует меры экономии, которые оказались не лучшим способом выхода из кризиса.

Эти изменения связаны с исследованием экономистов МВФ Жан-Карло Корсетти, Андре Мейера и Жерно Мюллера. Оно математически строго доказывает, почему программы экономии вредны.

В фокусе исследователей оказался «бюджетный мультипликатор» – отношения динамики бюджетных расходов и выпуска. Выяснилось, что в зависимости от экономических условий мультипликаторы составляют 0,9-1,7. Особенно высоки они для экономик с негибким курсом валюты. Это означает, что именно меры экономии привели к нынешней рецессии в еврозоне. С другой стороны, это означает, что в кризис мир спасло бюджетное стимулирование.

В последние годы государства активно используют бюджетное стимулирование. С помощью роста бюджетных расходов они пытаются вновь заставить экономику расти. Но в Европе долгое время реализовывалась другая политика – жесткое сокращение

бюджетных расходов, которое должно было помочь европейским странам вернуть доверие рынков. Однако эта политика явно подрывала рост в Европе.

На этой почве и возник новый виток споров о мультипликаторах. Если мультипликатор равен или близок к нулю, то все попытки стимулировать экономику не имеют смысла. Сторонники теорий Кейнса утверждают, что мультипликаторы должны быть очень высокими, причем, чем хуже идут дела в экономике, тем выше мультипликатор. Главный способ стимулировать экономику – это быстрый рост бюджетных расходов.

В расчетах для каждой конкретной страны мультипликатор должен быть связан со специфическими для этой страны факторами: уровнем финансового развития, мобильностью капитала, зависимостью экономики от международной торговли и режимом обменного курса.

Общий вывод: увеличение расходов правительства позитивно влияет на рост ВВП, но практически не оказывает воздействия на уровень потребления. Государственные расходы, кроме того, частично замещают частные инвестиции. Номинальный курс валюты временно укрепляется, но реальный курс снижается. В странах с гибким обменным курсом и с низким госдолгом, в которых нет финансового кризиса в острой форме (под это описание во многом подходит Беларусь), эффект от роста расходов для потребления усиливается. Правда, стимулирование практически не влияет на инвестиции.

Но наиболее эффективным стимулирование оказывается во время финансового кризиса. Мультипликатор увеличивается до 2 – это касается и роста ВВП, и потребления. То есть единица, на которую увеличены расходы, дает двойной прирост выпуска, а также потребления. Правда, за это приходится расплачиваться ухудшением торгового баланса, а также инфляцией и снижением курса валюты. Центробанкам, чтобы поддержать стабильность валют, приходится поднимать ставки.

Однако рост бюджетных расходов становится эффективным способом стабилизировать экономику. Кризис 2008 года мог бы оказаться куда более жестким, если бы правительства разных стран не начали бюджетное стимулирование. Например, в 2008 и 2009 годах Конгресс США принимал решение о стимулирующей программе через 5-6 месяцев после ухудшения показателей экономики.

Можно вспомнить, что в 1930-е годы, во время Великой депрессии бюджетное стимулирование также применялось, но в довольно изощренной форме. В Японии, Германии и Италии росли военные расходы, а в США – объемы общественных работ. Мультипликатор для расходов на оборону в 1930-е составил 1,2 сразу после начала стимулирования и 2,5 – через некоторое время. Но расплачиваться за это пришлось мировой войной. Сегодня аналогичного успеха возможно достичь вполне мирными средствами – например, за счет опережающего финансирования технологий «зелёной» энергетики.

Налоговая реформа

Одной из наиважнейших мер, которую мы предполагаем осуществлять с целью преодоления финансовых проблем, будет налоговая реформа. В нашей стране не хватает согласованной и долгосрочной финансовой политики. Не определены ценности и принципы, которым должны быть подчинены институты налогового законодательства и действия фискального аппарата. Налогово-бюджетная политика проводится только с точки зрения фискализма, без учета таких ценностей, как верховенство закона, уважение прав налогоплательщиков, прозрачности и ясности, эффективности и справедливости. Между тем, национальная налоговая политика должна быть предсказуемой. Налогоплательщики не должны переживать потрясения из-за внезапных изменений в системе налогообложения и не могут жить в постоянном состоянии неопределённости.

Сегодня мы нередко наблюдаем серьезные нарушения принципа справедливого налогообложения и равенства налогоплательщиков. Случается, что одинаковые по своей

сути экономические явления облагаются налогом по-разному в зависимости от вида деятельности. Особо вопиющим примером является дискриминационная трактовка налогового законодательства в отношении условий труда по сравнению с так называемой samozанятостью и гражданско-правовыми договорами.

В Беларуси регулярно нарушается принцип дешевизны налоговой системы, согласно которому система взимания налогов не должна вызывать чрезмерных издержек для налогоплательщиков и органов государственного управления.

Несоблюдение налогового законодательства в реалиях хозяйственных операций и неспособность адекватно и эффективно взимать налог на прибыль от экономической активности и имущества приводит к тому, что чрезмерно отягощёнными налоговыми сборами становятся трудовая деятельность и потребление (НДС, акцизы).

С учетом указанных выше недостатков прежней системы необходимо выстраивать в

Беларуси новую систему налогообложения – простую, прозрачную и предсказуемую, дружественную по отношению к налогоплательщикам и одновременно обеспечивающую защиту финансовых интересов государства и содействующую всеобщей экономической активности. Новое налоговое законодательство, которые мы предлагаем внедрить, будет одинаковым для всех, четко определенным и не допускающим различных интерпретаций. Наша реформа будет способствовать законному сбору налогов. Она также будет идти рука об руку с налоговым просвещением, которое, в свою очередь, принесёт пользу и госбюджету, и налогоплательщикам, особенно предпринимателям.

Реформа будет опираться на два основных постулата. Во-первых, это равенство всех граждан в сфере налоговых обязательств, и – прежде всего – в трактовке фискальной политики; равенство не только декларированное, но и реализуемое в повседневной практике. Второй постулат реформы заключается в смене нынешнего репрессивного характера налоговых сборов на высокую эффективность системы налогообложения.

Налог на добавленную стоимость, налог на прибыль для физических и юридических лиц, акцизные сборы будут самыми важными источниками финансирования государственных расходов. Однако налоговое законодательство требует капитального реформирования, избавления от сегодняшних недостатков. Они не могут быть устранены путём одних лишь косметических изменений в существующем налоговом законодательстве, для этого необходимо создание новых законов и норм.

Проектная ориентированность программы

При множестве элементов программы по улучшению состояния белорусского государственного управления, в контексте инфраструктуры мы будем стремиться к улучшению навыков управления проектами и процессами на уровне государственных управляющих, а также их направленности на реализацию целей. Сейчас в Беларуси преобладает традиционный бюрократический подход – текущее администрирование, а не управление процессом с целью достижения поставленных целей в короткие сроки и с наименьшими возможными затратами.

В программе «Нашего Дома» заложен принцип возможности быстрого обустройства инфраструктуры разных типов. При этом обязательным является определение приоритетных направлений экономического развития (т. н. «точек роста») и формулировка самостоятельных экономических программ для регионов, поскольку выделяемые на реформы средства, хотя и очень большие, однако всё же ограниченные.

Раздел 2. Приватизация

Приватизация является тем звеном экономической реформы, которое одновременно создает предпосылки для реализации других направлений реформ. Приватизация разворачивается в условиях изменения политической обстановки при переходе от авторитарной модели «ручного управления» экономикой к модели разумного баланса государственных и частных интересов. Альтернатива приватизации – инкорпорация экономики Беларуси в российскую.

Несмотря на то, что прошло более 20 лет с момента распада Советского Союза и начала экономических трансформаций в Беларуси, структура собственности белорусской экономики соответствует скорее плановой экономике, чем экономике свободного рынка. Согласно оценке Европейского банка реконструкции и развития, в 2011 году доля продукции, произведенной принадлежащими государству или контролируемыми государством предприятиями составила 70% ВВП страны. В то же время, этот показатель в соседних странах – Польше, Литве, Латвии, России и Украине – колебался от 40% в Украине до 25% в Литве и Польше. Кроме того, среди 29 стран бывшего социалистического блока, включая страны Центральной и Восточной Европы, Кавказа и Средней Азии, доля государственной собственности в Беларуси была самой высокой, исключение составила только одна страна – Туркменистан.

Для сравнения: в 1989 году перед тем, как в Польше пал коммунистический режим, доля государственной собственности в экономике была такой же, как сегодня в Беларуси – порядка 70%. Это означает, что и сегодня имеется большой потенциал для приватизации госпредприятий и усовершенствования эффективности белорусской экономики.

Принципиально важно, что вся приватизация государственных активов должна производиться на платной основе. В основном – путем акционирования с последующей продажей пакетов акций стратегическим инвесторам либо реализацией акций на фондовой бирже, где они становятся доступны мелким инвесторам. Основным принципом приватизации должен являться генеральный принцип всех реформ – «не навреди».

Безвозмездная раздача акций работникам предприятий, как показала практика, не имеет смысла. Известно, что все доставшееся бесплатно не ценится людьми – соответственно мало шансов, что таким путём появятся собственники, способные эффективно использовать полученную собственность.

Вырученные от продажи госпредприятий средства не должны тратиться на поддержание нынешней модели экономики. Средства, полученные от продажи государственного имущества, зачисляются во внебюджетный Государственный фонд приватизации и направляются на возмещение расходов, связанных с приватизацией, на финансирование технического перевооружения остающихся в госсобственности предприятий, на инфраструктурные проекты, а также на развитие малого предпринимательства.

Таким образом, приватизация в целом и прежде всего так называемая «большая приватизация» направлены на обеспечение инвестирования экономики страны для достижения определенного социального результата – повышения эффективности производства, структурной перестройки экономики и развития инфраструктуры (энергетической, транспортной, телекоммуникационной, природоохранной и прочей).

На основе опыта приватизации в новейшее время в странах с эффективной рыночной экономикой (Чехия, Польша, Словакия, Венгрия) можно сформулировать ряд принципов:

1. Приватизация не должна быть догмой или универсальным ответом на все проблемы в экономике. Государственная собственность необходима и должна

существовать параллельно с рыночными механизмами. Поэтому отбор приватизируемых предприятий должен быть очень тщательным, с учётом общественного интереса.

2. Приватизации должны предшествовать реструктуризация и разрушение неоправданных монополий (таких, как «Белтелеком»), мешающих конкуренции и снижающих экономическую эффективность целых отраслей.
3. Изменения структуры собственности должны носить постепенный характер, чтобы не нарушить установившиеся экономические связи.
4. Обязательными условиями приватизации должны быть новые инвестиции, совершенствование управления, сохранение определенного уровня занятости и социального обеспечения, формирование и поддержка среднего слоя населения.
5. Приватизация должна проводиться с учетом интересов национальной безопасности.
6. Каждая приватизационная сделка должна быть обоснованной, публичной и доступной общественному контролю.

Покупателями государственного имущества могут быть: граждане Беларуси, иностранные граждане и лица без гражданства; юридические лица, зарегистрированные на территории Беларуси; юридические лица других государств. Не имеют права быть покупателями: органы государственной власти и управления, работники Госкомимущества Беларуси и его дочерних/аффилированных структур, юридические лица, в уставном фонде которых доля государственной собственности превышает 25%, а также прочие субъекты, перечень которых определяется государством.

Приватизация относится как к предприятиям, всё ещё имеющим статус РУП (республиканское унитарное предприятие), так и к прошедшим процесс акционирования (преобразованным в ОАО), если от 50% до 100% их акций принадлежит государству. В этом случае приватизация (при её необходимости) сводится к продаже принадлежащих государству акций предприятия.

Однако перед началом такой приватизации должна быть разработана не допускающая вольных трактовок методика расчёта (и регулярной переоценки) капитализации предприятий с участием госкапитала. Следует провести ревизию предприятий, сформировать соответствующую базу данных. Это позволит в дальнейшем отказаться от архаичной системы управления промышленностью через громоздкие и неэффективные министерства и госконцерны.

Оценка стратегически важных предприятий в случае принятия решения об их приватизации проводится с привлечением международных аудиторских компаний.

Если приватизация производится путем продажи предприятия одному или нескольким стратегическим инвесторам (иностранным или внутренним), в Беларуси должна проводиться исключительно «контролируемая приватизация», также её можно назвать «обусловленная приватизация». При этом инвестор (или пул инвесторов) подписывает с полномочным представителем государства (например, Госкомимуществом) специальный договор, в котором оговаривается ряд условий, при которых предприятие переходит к новому собственнику (группе собственников).

Задача «контролируемой приватизации» – сохранить само предприятие как субъект хозяйствования и как плательщика налогов, а также обеспечить социальные гарантии его сотрудникам. Государство не может запретить новому собственнику увольнять работников предприятия в случае проведения его реструктуризации. Но государство может (и должно) в качестве одного из условий приватизации оговаривать меры по социальной защите работников предприятия. При увольнении сотрудников каждый из увольняемых должен получать разовое выходное пособие в размере не менее его средней заработной платы за квартал. Также новый собственник предприятия обязан

оплатить всем желающим из числа увольняемых работников программу переобучения на новую, востребованную на рынке труда специальность – так, как сейчас делают государственные службы занятости. При этом увольняемый работник должен иметь возможность выбора из определенного числа специальностей, на которые возможно переобучение.

Отдельная тема – приватизация госбанков. Такие финансовые учреждения, как «Беларусбанк» и «Белагропромбанк», как системообразующие банки, должны оставаться в собственности государства либо стать объектами приватизации в последнюю очередь. Продажа банков, не сильно влияющих на финансовую систему (Белинвестбанк или Паритетбанк) возможна уже на первом этапе. Более подробно эти вопросы рассматриваются в разделе «Финансовая система».

Раздел 3. Промышленная и инвестиционная политика

Последние полтора десятка лет всякая хозяйственная деятельность в Беларуси обременена самой природой бюрократии, она подавляется, а порой даже блокируется посредством огромного количества бюрократических процедур, всевозможных согласований и лицензий. Причем тяжелее всего в таких условиях приходится прежде всего тем малым и средним предприятиям, которые занимаются (или пытаются заниматься) промышленным производством. Потому что посредники, торговцы, – они без большого труда приспособляются к изменяющимся условиям, так как не обременены производственными активами. Торговую фирму или агентство недвижимости, рекламное агентство или компанию по созданию интернет-сайтов можно сегодня закрыть в Могилёве, а уже завтра – открыть в Гродно или вообще в Брянске. Издержки такого переезда – минимальны. А вот небольшое, но очень современное сыродельное производство, запущенное где-нибудь в Ивацевичах, «малой кровью» не перенесёшь в Вилейку или Лепель. Предприниматели-производители естественным образом намного более зависимы от чиновников, чем предприниматели-посредники.

Основное препятствие в промышленном развитии Беларуси в значительной мере связано с состоянием госаппарата, которому присущ целый ряд патологий, в том числе, прежде всего, коррупция и общий уровень преступных махинаций, провоцирующие создание незаконных монополий и закрытых зон, взимание своего рода «дани» (далеко не всегда в денежном виде) либо подчинение почти всей местной хозяйственной жизни контролю со стороны власть имущих.

Препятствием иного рода является недоразвитость транспортной и телекоммуникационной, а также финансовой инфраструктуры. Всё это снижает привлекательность Беларуси как региона для зарубежных инвестиций, и, прежде всего, очень значительно ослабляет экономическую активность самих белорусов. Данное явление также ограничивает возможности создания благоприятных экономических связей по всей стране и тормозит развитие международного обмена, особенно со странами, непосредственно граничащими с Беларусью.

При этом правительство страны продолжает курс на развитие крупных промышленных образований – максимально централизованных вертикальных холдингов, промышленных кластеров. Между тем, современная экономическая наука утверждает: экономическое развитие идет рука об руку с диверсификацией. Бедные экономики – это отнюдь не уменьшенные версии богатых, они структурно другие. Главная их характеристика – отставание в производительности труда. Развитие страны зависит от того, сможет ли правительство убрать ограничения и способствовать передвижению работников из устаревших отраслей промышленности в современные. По мере того, как экономика становится богаче, она обычно становится более диверсифицированной.

Хотя принято считать, что мы уже живём в постиндустриальном мире, пока ещё самая надежная основа экономического роста – это промышленность и промышленный экспорт. В основе экономического чуда Японии, Китая и Южной Кореи, впечатляющих успехов Мексики и Бразилии, устойчивого положения Польши, Чехии и Словакии на фоне европейского кризиса как раз и лежит промышленное производство. Если не считать стран-экспортеров ресурсов, практически все экономики, которые длительное время смогли удерживать высокие темпы роста, прошли этап индустриализации либо смены технологического уклада: они росли практически три десятилетия подряд не ниже, чем на 4,5% в год.

Как видим, развитие промышленного производства помогает менее развитым странам догнать мировых лидеров. Конечно, в целом развивающиеся страны по темпам роста и производительности труда не всегда догоняют развитые, исключения составляют страны, переживающие индустриализацию. Страны, в которые промышленность росла двухзначными темпами, испытали на себе быстрый рост производительности труда и

экономики. При этом эффективная политика или хорошие общественные институты оказывали на рост ограниченное влияние.

«Наш Дом» предлагает взвешенную модель экономического развития с учетом оценки роли промышленности и местного капитала, как частного, так и государственного. Наши предложения по налогообложению будут содержать возможность немедленного, одномоментного снижения уровня налогообложения применительно инвестициям в промышленность и вместе с тем увеличение ассигнований на исследования и технические разработки, проводимые и софинансируемые самими промышленными предприятиями. Мы хотим, чтобы новые технологии также возникали и в нашей стране, а не только импортировались.

В рамках новой государственной политики необходима ориентация на рост и поддержку реформ: создание инфраструктурных банков и выпуск целевых облигаций для финансирования важных проектов, которые повышают конкурентоспособность и экономический рост, повышение доступности капитала (инвестиций и дешевых долгосрочных кредитов) для малых и средних предприятий, занимающихся промышленным производством или непосредственно с ним связанных, социальная поддержка опытных рабочих, развитие программ по повышению энергоэффективности объектов промышленной и коммерческой недвижимости, повышение качества и доступности образования.

Усилия правительства должны быть направлены на обучение неквалифицированных и низкоквалифицированных работников. И молодые, и взрослые должны иметь доступ к субсидируемому государством пожизненному профессиональному образованию. Безусловно, обучение не является панацеей от всех бед. Само по себе оно не может гарантировать высокий уровень занятости, повышение заработной платы, широкое распространение благосостояния, но чем больше мы будем заниматься образованием, тем большая часть населения сможет работать на достойных высокооплачиваемых должностях.

Стимулы для инвестиций должны быть направлены на создание новой инфраструктуры, экологически чистых технологий, образование и исследования, чтобы совершить переход к экономике устойчивого роста.

Правительству необходимо создавать более качественные рабочие места и улучшать условия труда, стимулировать создание своего рода «идеальных мест работы» как в частном, так и государственном секторе. Подобный тип рабочего места представляется весьма продуктивным, инновационным и конкурентоспособным для предприятий и учреждений.

В тех европейских странах, которые пошли по пути экономических реформ после 1989-90 года, двигателем экономического роста, промышленного развития и обеспечения занятости в последние десятилетия были малые и средние предприятия. Беларусь может наверстать упущенное в относительно короткие сроки, создав для них кредитные линии, помогая в организации учебных программ, создании инноваций и бизнес-процессов на стыке государственных учреждений и частных партнеров.

Известно, что государственные инвестиции генерируют рост ВВП на 50% больше, чем обычные инвестиции. Соответственно, прежде всего бюджетное стимулирование будет способствовать повышению занятости и доходов: государственные инвестиции могут сосредоточиться на социальных проектах, железных и автомобильных дорогах, объектах связи, возобновляемых источниках энергии и т. п.

В то же время международная миграция, технологические изменения и старение населения требуют инвестиций в непрерывное образование и обучение, а также здравоохранение. Одновременно необходимо введение жёсткой бюджетной дисциплины в расходовании средств и отказ от вложений, которые не увеличивают производственный

потенциал страны. Принятие новых приоритетов в здравоохранении и социальном обеспечении должно происходить не за счёт новых налогов или их повышения, а за счёт передачи налогов на местный уровень.

За последнее десятилетие многие белорусские министры фактически превратились в корпоративных управленцев, а отраслевые министерства – в управляющие компании. Именно министерства курируют работу подведомственных им государственных и даже частных предприятий, «доводят» планы по выпуску продукции и следят за их выполнением, ищут инвестиции и т. д. То есть занимаются совсем не тем, чем должны. В корне изменить ситуацию предполагается, создав в Беларуси совершенно новое министерство – промышленной политики. При этом управленческие функции должны перейти к совсем другим структурам.

Сейчас подобное развитие событий формально предусматривается основными направлениями «Программы развития промышленного комплекса Беларуси на период до 2020 года», принятой правительством в 2012 году. Однако нужно учитывать, что данная программа развития формировалась, исходя из ситуации отсутствия реформ, ситуации патерналистского государства и подавляющего доминирования государственной собственности в промышленных активах. Задача этой программы – совершенствовать управление промышленными активами Беларуси, полностью или частично находящимися в собственности государства.

«Наш Дом» предлагает радикально пересмотреть «Программу развития промышленного комплекса Беларуси на период до 2020 года», введя в нее положения о поэтапной приватизации части промышленных предприятий страны на условиях, изложенных в разделе 2 данной экономической программы. Кроме того, новая программа развития промкомплекса должна предусматривать смену государственного приоритета – внимание и забота государства не должны сосредотачиваться исключительно на крупных («валлообразующих» и социально значимых) предприятиях, а должны равномерно распределяться по всем предприятиям реального сектора экономики – как крупным, так и малым и средним, находящимся как в частной, так и в государственной (муниципальной) и кооперативной собственности.

Целью обновлённой программы должен стать постепенный уход от непосредственного управления предприятиями через доведение до них плановых показателей – к управлению ими на основе рыночных отношений собственности.

Сейчас белорусское правительство реализует первый этап программы, во время которого планируется переход к качественным показателям управления предприятиями. Этот процесс идет в основном через укрупнение предприятий, создание корпоративных структур, холдингов, а в перспективе – т. н. промышленных кластеров. «Задача холдингов в части совершенствования управления – разгрузить наших министров от текущей работы по управлению предприятиями, чтобы их основной задачей было стратегическое развитие отрасли, привлечение стратегических инвесторов», – утверждают в Министерстве экономики.

Действительно, во всем мире вся текущая работа по управлению предприятиями сосредоточена в корпоративных структурах. Однако в нынешних белорусских условиях эти корпоративные структуры практически полностью находятся в собственности государства. Которое, как учит нас экономическая история, эффективным собственником оказывается редко.

Вместо нынешнего Министерства промышленности и целого ряда департаментов прочих министерств (экономики, сельского хозяйства, лесного хозяйства, природных ресурсов, архитектуры и строительства, транспорта, энергетики) должно быть создано Министерство промышленной политики.

Создание Министерства промышленной политики – логичное и даже неизбежное направление в условиях, когда госпредприятия преобразовываются в ОАО и создаются отраслевые холдинги.

Несомненно, переход к новой системе управления будет очень непростым и длительным. Наверняка далеко не все нынешние руководители предприятий готовы принять такие изменения. Министерству тоже не просто будет уйти от доведения показателей и спроса за их выполнение – потребуются новые люди с новым типом мышления. Однако реализация новой системы управления хозяйственными обществами и холдингами необходима.

Новая Программа развития промышленности до 2020 года, как и нынешняя, должна предусматривать два этапа её реализации. В ходе первого этапа (2014-2016 годы) должна пройти модернизация базовых отраслей промышленности с выходом на экспортоориентированные и импортозамещающие производства. Этот процесс необходимо совместить с приватизацией. Средства, полученные от инвесторов (внутренних и иностранных) необходимо направить на формирование ядра наукоемкого сектора, основанного на высокотехнологичных производствах 5-го и 6-го технологических укладов. В результате, по мнению экспертов, должен произойти рост производительности труда в 1,6-1,7 раза, снижение материалоемкости на 5-7%, также должно быть создано около 220 тыс. высокопроизводительных рабочих мест.

При этом общее руководство реальным сектором экономики должно быть передано Министерству промышленной политики, а управление конкретными производствами – перейти в руки профессиональных менеджеров.

На втором этапе (2017-2020 годы) должна продолжиться модернизация базовых секторов промышленности. Главная задача второго этапа – постепенный переход от энергоемкого индустриального производства к ресурсосберегающей «зеленой» экономике, основанной на энергосбережении, максимальной переработке вторичных ресурсов, отходов, внедрение чистых технологий, возобновляемых источников энергии. В результате доля высокотехнологичного сектора промышленности должна вырасти до 15%, уровень производительности труда – не менее чем до 50% от средневропейского.

При разработке и реализации новой промышленной политики следует учитывать: близится момент, когда белорусские заводы будут не нужны иностранным инвесторам даже задаром. В том числе и инвесторам из России. В последнее время в России начинают создаваться/возрождаться/развиваться предприятия, аналоги которых работают в Беларуси. Соответственно, если не проводить описанные в данной программе реформы, уже через несколько лет продукция белорусских предприятий окажется намного менее востребована и конкурентоспособна на постсоветском пространстве – основном рынке для белорусских производителей.

Раздел 4. Аграрная политика

Кризис сельскохозяйственного производства, безработица на селе, низкий уровень развития социальной и инженерной инфраструктуры привели к обострению социальных проблем белорусской деревни. Демографическая ситуация также выглядит печальной: численность сельского населения постоянно сокращается. Сельчане, прежде всего сельская молодёжь, активно мигрируют в города. Сегодня уже только менее 20% белорусов живет на селе, из них почти половина – пенсионного возраста.

При этом доходы жителей села остаются крайне низкими – что, в числе прочего, подстёгивает внутреннюю миграцию в города. По данным «Белстата», номинальная начисленная среднемесячная заработная плата в сельском хозяйстве за январь-апрель 2013 года составила 3.315.000 белорусских рублей – самый низкий показатель среди всех отраслей белорусской экономики. Реальный показатель, соответственно, ещё ниже.

На долю организаций сельского хозяйства на 1 мая 2013 г. приходилось 27,9% всей просроченной кредиторской задолженности в республике. Просроченная кредиторская задолженность превысила просроченную дебиторскую задолженность в 5,9 раза. Статистика неутешительная, хотя это только официальные данные («Белстат»).

Еще в 2011 году вице-премьер РБ Валерий Иванов констатировал, что совокупная задолженность агропромышленного сектора составляла на тот момент более \$13 млрд. К середине 2013 года, по оценкам экспертов, задолженность белорусского агропрома составляет уже более \$18 млрд. Сумма столь велика, что даже если одномоментно продать инвесторам по рыночной стоимости все белорусские сельхозпредприятия, вырученные средства не покроют и пятой части задолженности.

Традиционно текущие проблемы белорусского агропрома решаются правительством путём банального списания части долгов с последующим выделением очередной порции господдержки и субсидий с переводом печатного станка Нацбанка на повышенную мощность. При этом правительство, выделяя всё новые субсидии, прекрасно понимает, что никогда не получит от белорусского села в его текущем состоянии 18 млрд долларов долгов. И потому нет никакого смысла дальнейшего наращивания этого балласта, который тянет за собой не только АПК и банковский сектор, но всю экономику, разгоня инфляцию и усиливая давление на валютный рынок.

Как показывают исследования сельскохозяйственных предприятий и опросы специалистов, анализ агробизнеса в Беларуси и зарубежных странах, основными причинами неудовлетворительного состояния отечественного сельского хозяйства являются:

- неадекватность финансово-кредитной системы аграрного производства, хроническая нехватка оборотных средств;
- чрезмерная власть чиновников, указывающих агропроизводителям, как следует вести хозяйство, доводящих до сельчан т.н. «прогнозные показатели»;
- устаревание материально-технической базы и производственной инфраструктуры;
- неудовлетворительный уровень развития рыночной инфраструктуры, затрудняющий прямой доступ сельскохозяйственных товаропроизводителей к рынкам финансовых, материально-технических и информационных ресурсов;
- дефицит квалифицированных кадров, вызванный низким уровнем и качеством жизни в сельской местности.

Неминуемое вхождение Беларуси во Всемирную торговую организацию, несомненно, еще более осложнит ситуацию в сельскохозяйственном производстве. Гражданская компания «Наш Дом» считает улучшение жизни сельчан одной из своих первоочередных задач и будет всеми доступными политическими средствами добиваться реформирования сельскохозяйственной отрасли с соблюдением принципов рыночной экономики, социальной справедливости и региональных интересов, добиваться создания достойных условий для жизни и труда на селе.

В вопросе возрождения села, реформирования аграрного комплекса, на руку Беларуси играют и общемировые, глобальные тенденции. Именно благодаря им сельскохозяйственная отрасль, если её правильно реформировать и внедрить новые технологии, способна стать одной из ключевых отраслей, обеспечивающих процветание нашей страны в ближайшие десятилетия и с большим заделом на будущее.

В ближайшие 10 лет цены на продукты питания вырастут на 10-40% благодаря росту спроса на продовольствие. Об этом говорится в отчете «Перспективы сельского хозяйства 2013-2022 годов», представленном Организацией по продовольствию и сельскому хозяйству ООН (FAO) и Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР).

В документе указывается, что за последние 10 лет производство продуктов питания замедлилось, в то время как доходы населения в развивающихся странах растут. «Мы наблюдаем снижение темпов роста производства и продуктивности, и это вызывает беспокойство», – заявил экономист FAO Мерит Клафф. Рост цен в первую очередь затронет развивающиеся страны, в которых семья тратит более 60% своего дохода на продукты питания, отметил Клафф.

В целях избежания такой ситуации правительства стран должны предоставить фермерам доступ к технологиям, благодаря которым удастся и повысить объем урожая, и увеличить выпуск продуктов питания, говорится в отчете. Однако авторы доклада призвали государства не вмешиваться в рыночные процессы, а именно не завышать закупочные цены для фермеров. При этом, по словам гендиректора департамента торговли и сельского хозяйства ОЭСР Кена Аша, цена на мясо будет расти намного быстрее, чем на зерно.

Более того, как показало недавнее исследование ученых из Университета Миннесоты, большую часть населения планеты ожидает голод уже в ближайшие полвека. Моделирование демографической ситуации показывает, что численность населения Земли к середине XXI века составит 9,6 миллиарда человек, что на 2,6 миллиарда больше, чем имеется сейчас. Поэтому ученые всерьез обеспокоены, чем же будет питаться человечество в ближайшие десятилетия.

То есть рынок для продуктов питания белорусского производства обеспечен – осталось наладить их выпуск в достаточных объемах и достойного качества.

В сложившихся условиях наиболее реальным способом реанимации белорусского села представляется вариант «чистого листа» – однократное аннулирование всех накопленных долгов, предпродажная подготовка за счет государства, и продажа на конкурсах той части сельхозпредприятий, которые представляют хоть какой-то интерес для инвесторов с обязательным обеспечением госзаказом и соблюдением мер социальной защищенности; присоединение к более успешным или санация всех остальных сельхозпредприятий. Одновременно – активная поддержка фермеров, частных сельхозпредприятий новых типов, индивидуальных и хуторских хозяйств.

Разумеется, такое возможно только после проведения полноценного комплекса реформ аграрного сектора. Мы предлагаем следующие основные направления реформ с

одновременной поддержкой сельскохозяйственного производства и жителей белорусского села:

I. Формирование прослойки реальных собственников земли и имущества.

В Беларуси не реформировались колхозы и совхозы, крестьян не наделяли земельными паями – оформленные участки получили лишь единицы. Тормозящим фактором является отсутствие конкретных нормативно-правовых уточнений в обороте земель сельскохозяйственного назначения. При этом в Беларуси низкая по европейским меркам плотность населения и, одновременно, – достаточно много брошенных земель, зарастающих лесом и кустарником. При этом, однако, белорусскому агропрому, даже не смотря на последствия чернобыльской катастрофы, удалось сохранить самый надежный капитал – пахотную землю.

Для решения поставленной задачи необходимо:

1. Внесение соответствующих поправок и уточнений в Гражданский и Земельный кодексы РБ, прочие законодательные акты, определяющих права и обязанности землевладельцев.
2. Упрощение и удешевление регистрации сделок с земельными участками, сокращение сроков регистрации и оснований для отказа в регистрации. Упрощение внесения изменений в кадастровые планы, а также получения документов на земельные участки.
3. Упрощение механизмов и либерализация правил выделения земельных участков для фермерских и хуторских хозяйств, а также новосозданных сельскохозяйственных предприятий всех форм собственности. Бесплатное оформление земельных паев и землеотводов в органах местной власти.
4. Формирование инфраструктуры земельного рынка, включая создание системы квалифицированных посредников, а также специализированных земельных банков или подобных финансовых структур (например, агролизинговых компаний).
5. Введение в практику земельного ипотечного кредитования производителей сельхозпродукции. Государственные субсидии агропроизводителям, которые временно выводят земли из севооборота для их рекультивации и восстановления.
6. Акционирование (при необходимости) и продажа с аукционов пакетов акций перерабатывающих и обслуживающих аграрное производство предприятий, находящихся в собственности республиканских и региональных властей. При продаже приоритет должен отдаваться отечественным производителям сельхозпродукции.

II. Упорядочивание и оптимизация государственной поддержки аграрного производства.

В ближайшие годы сельскому хозяйству и перерабатывающим предприятиям Беларуси предстоит пройти достаточно драматичный этап развития, связанный с предстоящим вступлением страны в ВТО. По сравнению с импортным продовольствием, производство которого субсидируется в странах Евросоюза, продукция отечественных агропроизводителей оказывается неконкурентоспособной и вытесняется как с белорусского, так и с российского внутреннего рынка.

«Наш Дом» полагает, что в период вхождения Беларуси во Всемирную торговую организацию (предположительно 2015-2019 годы) и адаптации к нормам и правилам ВТО, необходимо проведение политики защиты отечественного производителя

сельхозпродукции. Именно так в свое время поступили все страны – участники ВТО. В числе основных мер должно быть обеспечено:

1. Дифференциация размеров и принципов предоставления дотаций сельскому хозяйству, доведение уровня господдержки до разрешенного ВТО уровня – 15% от расходной части бюджета страны и бюджетов регионов. Государственные дотации должны привязываться к произведенной конкурентоспособной продукции, а также направляться прежде всего на техническое перевооружение и внедрение новых агротехнологий, рекультивацию земель и энергосбережение.

2. Государственные средства должны также быть вложены в проведение модернизации перерабатывающих мощностей. Помимо этого, требуется выработать меры защиты отечественного производителя сельхозпродукции, связанные с закупочными и товарными интервенциями. Отдельная тема – финансирование инфраструктуры и жилищного строительства на селе.

3. Учитывая существующую несоразмерность цен на продукцию сельского хозяйства и потребляемые отраслью промышленные топливно-энергетические ресурсы, следует предусмотреть компенсацию стоимости горюче-смазочных материалов, тарифов на электричество и газ.

III. Создание финансово-кредитной системы в агропромышленном комплексе.

В Беларуси по сегодняшний день толком не сформирована кредитно-финансовая система, обслуживающая сельское хозяйство. Это стало основной причиной фактической утраты оборотных средств сельскохозяйственных предприятий, хронических неплатежей и увеличения кредиторской задолженности сельскохозяйственных предприятий. Сознательно созданные государством монополисты в этой сфере – «Белагропромбанк» и «Белагропромлизинг» превратились в косные бюрократические структуры и не в состоянии обеспечить потребности современных сельхозпроизводств. Фактически «Белагропромбанк» превратился в простого транслятора и распределителя (по указаниям исполкомов) бюджетных средств, направляемых на субсидирование колхозов и совхозов.

Анализ показывает, что во всех странах с развитой экономикой действуют специализированные системы сельскохозяйственного кредитования, построенные с учетом специфики сельскохозяйственного производства и интересов самих товаропроизводителей.

«Наш Дом» считает, что на общегосударственном уровне и в регионах должна быть создана новая финансово-кредитная система, включающая в себя кроме специализированных отделений банков, товарные биржи, страховые компании, лизинговые фирмы. Такая система должна быть создана с учетом особенностей регионов и интересов производителей сельхозпродукции. Её задача – позволить крестьянам получать краткосрочные кредиты под сезонные затраты, а также достаточно комфортно проводить техническое перевооружение своих агрохозяйств.

В связи с этим «Наш Дом» считает необходимым:

1. Обеспечить государственную поддержку создания сельскохозяйственных кредитных кооперативов и сельских обществ взаимного страхования.

2. В регионах, на базе сельскохозяйственных кредитных кооперативов, необходимо создавать региональные взаимосвязанные с ними соответствующие финансовые структуры (гарантийные фонды, страхование, лизинг).

IV. Развитие горизонтальной и вертикальной кооперации производителей сельхозпродукции.

Очевидно, что рыночные отношения в агропромышленном комплексе без кооперации не могут выстраиваться нормально. Если сельскохозяйственные предприятия, фермерские, хуторские и личные подсобные хозяйства не будут кооперироваться в оказании услуг, переработке и сбыте продукции, то они не смогут экономически выживать ни при каких обстоятельствах.

В случае проведения реформы в сельском хозяйстве под знаком акционерного капитала, когда вертикаль выстраивается сверху вниз (от магазина до производителя продукта), а не наоборот – от поля до магазина, сельхозтоваропроизводитель попадает в полную зависимость от торгового капитала, который диктует заготовительные цены и в итоге разрушает производство. Соответственно, проводимая в Беларуси аграрная реформа должна в полной мере учитывать интересы и взаимоотношения всех участников этой цепочки.

Кооперация может дать новый ресурс для развития малого и среднего бизнеса на селе. Нет более универсального инструмента в аграрной сфере, чем кооперативы. В ООН нынешнее десятилетие объявлено десятилетием содействия кооперативам, причем содействия именно в плане занятости. Необходимо широкое использование ресурса кооперации в организации занятости, в борьбе с безработицей и бедностью. Для этого, в частности, потребуется кардинальное реформирование системы потребительской кооперации («Белкоопсоюза») – она сохранилась в Беларуси с советских времен и мало соответствует современным требованиям и рыночной ситуации.

V. Фермерские, хуторские и индивидуальные хозяйства как гибкая и эффективная альтернатива колхозно-совхозной системе.

Прежде всего, надлежит выработать новую формулировку того, что понимается под фермерским, хуторским и индивидуальным хозяйством. Определить их общие черты и отличия, возможности и место в аграрной индустрии страны. Частной инициативе в аграрном производстве следует оказывать максимальное содействие, особенно на этапе создания, формирования подобных индивидуальных хозяйств.

При этом, однако, следует четко понимать: фермерские, хуторские и индивидуальные хозяйства должны развиваться не вместо, а вместе с колхозами и совхозами. Первые более гибки в своей работе, легче приспосабливаются к требованиям рынка и могут выпускать уникальную продукцию под конкретных заказчиков. Вторые – обеспечивать крупнотоварное производство наиболее востребованной сельскохозяйственной продукции. Место на рынке есть для всех.

«Наш Дом» считает, что в Беларуси должен быть реализован развернутый комплекс мер по развитию крестьянско-фермерских хозяйств. Например, начинающим фермерам и тем, кто возрождает хуторские хозяйства, должны выдаваться специальные целевые гранты. Отдельной строкой должна быть прописана серьезная финансовая поддержка семейных фермерских хозяйств.

Грант на создание крестьянского (фермерского, хуторского) хозяйства должен обеспечивать возможность покупки земли, животных, техники и семян, подключения к инженерным сетям, разработки проектно-сметной документации для строительства (реконструкции) производственных и складских зданий, помещений. Отдельная строка – единовременная помощь на бытовое обустройство фермерского хозяйства.

Участвовать в такой программе смогут главы крестьянско-фермерских хозяйств, имеющие собственные средства в размере 10% от суммы гранта, но не менее \$3.000. При

этом расходы крестьянину компенсируют только после завершения процедуры оформления земли в собственность или пожизненное владение.

Раздел 5. Строительство (в том числе жилищное), стройиндустрия, производство стройматериалов, рынок недвижимости

Решать жилищную проблему белорусскому правительству приходится с того момента, как первый советский танк вошел в освобожденный Минск 3 июля 1944 года. С тех пор жители страны были свидетелями самых различных подходов к строительству жилья. Как результат, сегодня в наших городах имеется полный «архитектурный зоопарк» – «сталинки», «хрущевки», «брежневки», современные высотки и частный сектор невесть каких лет.

При этом каждые несколько лет очередное правительство разрабатывает новую концепцию решения жилищной проблемы, но спустя некоторое время и она оказывается практически невыполнимой. Сегодня, несмотря на недавний кризис, цены на стройматериалы не снижаются, а вот банковские кредиты оказались для большинства застройщиков недоступны. И можно сколько угодно урезать прибыль строительным компаниям и отправлять за решетку руководителей компаний-застройщиков – это не решит проблему. Ведь в себестоимости квадратного метра строящегося жилья примерно 60-70% приходится на стройматериалы. При этом из-за общего снижения доходов (в долларовом эквиваленте) платежеспособный спрос на новое жилье падает, хороня под собой лучшие начинания белорусского правительства.

Начиная с 1995 года белорусские власти несколько раз принимали программы жилищного строительства, выделяли колоссальные средства на льготное кредитование. В самом деле, за минувшие годы было построено большое количество нового жилья. Однако подобное стимулирование строительства на фоне отсутствия реформ в экономике в целом привело к ряду негативных последствий:

- строительная отрасль стала едва ли не самой коррупционной в стране. В середине 2013 года это был вынужден публично признать президент. Как и то, что стоимость строительства каждого квадратного метра жилья в результате оказывается завышенной в два-три раза;
- количество тех, кто нуждается в жилье парадоксальным образом не сократилось, а выросло. Это при том, что численность жителей в целом сокращается;
- усугубился демографический дисбаланс – уже более 25% граждан страны живут в столице, а демографическая ситуация в регионах становится всё более печальной;
- несмотря на большие объёмы строительства, профессия строителя так и не стала понастоящему высокооплачиваемой. В результате наблюдается просто катастрофический отток профессиональных строителей на заработки за рубеж, прежде всего – в Россию;
- большие объёмы государственных инвестиций в строительство привели к тому, что предприятия строительной индустрии, как и белорусские производители стройматериалов, продолжают уделять минимум внимания энергоэффективности и внедрению энергосберегающих технологий. Что в условиях перехода к рыночной экономике приведет к обвальному снижению их конкурентоспособности.

Новая программа жилищного строительства

«Наш Дом» считает, что в Беларуси необходимо разработать и принять новую программу жилищного строительства и концепцию строительной политики. Их стратегическая задача – сделать так, чтобы было более выгодно строить жильё в пригородах больших городов, а также в городах с численностью населения 100-200 тыс. человек. Такой подход хоть в какой-то степени позволит со временем выправить наблюдающийся сейчас демографический дисбаланс, когда из сельской местности белорусы массово переселяются в города, а из больших городов – в Минск. В результате

в столице сегодня живёт уже каждый четвёртый белорус, что сильно негативно влияет на ситуацию в стране в целом.

За 2011 год численность городского населения страны возросла и достигла 7 млн 175 тыс. Численность же сельского населения уменьшилась до 2 млн. 290 тыс. человек. При этом 70% городского населения сосредоточено в крупных городах республики с численностью жителей 100 тыс. человек и более. Это Минск, все областные центры, а также Бобруйск, Барановичи, Борисов, Пинск, Орша, Мозырь, Солигорск, Новополоцк.

Потоки внутренней миграции в республике на протяжении многих лет направлены из села в город. Большинство выезжающих из села в город – молодые люди, которые переезжают в города для продолжения образования или трудоустройства. И потом не возвращаются обратно не только из-за низкого уровня доходов на селе, но и по причине отсутствия собственного жилья.

Белорусская урбанизация имеет свою отличительную особенность. Если в Восточной Европе и Центральной Азии миграция идет из сельских районов в города как таковые, то Беларуси свойственно переселение не только из деревень, поселков, но и явное стремление граждан даже из крупных областных городов переехать именно в столицу. По всем регионам за исключением Минска специалисты фиксируют отрицательное миграционное сальдо.

В этих условиях актуальная задача – подготовить и принять концепцию новой строительной политики в Республике Беларусь, определяющую стратегию развития во всех подотраслях строительной отрасли – архитектуре и проектировании, строительстве, ценообразовании, промышленности строительных материалов, инжиниринговой деятельности.

Новая концепция подразумевает в том числе принятие новых правил, которые позволят существенно упростить процедуры, связанные с подготовкой и осуществлением строительных проектов. Должны быть унифицированы требования к таким понятиям, как участок под застройку, здание, сооружение и т. д., которые в теперешних нормативах и исполнительных директивах трактуются по-разному. Инвесторы будут освобождены от приложения к заявке на строительство лишних документов, связанных с подтверждениями разрешения на проведение строительных работ и выдаваемых профильными институциями (например, свидетельство об исключении земельного участка, находящегося в сельской местности, из состава пахотных земель, если там предполагается вести строительство жилых домов).

Операции, связанные с определением земельного участка для строительства с привлечением инвестиций, будут осуществляться местными органами власти на основании документов, представленных инвесторами наряду с заявлением о выдаче разрешения на строительство. Местный орган власти, согласно закону, будет обязан выдать решение о разрешении на строительство в течение одного месяца.

Концепцией должны быть предусмотрены механизмы и пути решения жилищных проблем, которые можно использовать не только очередникам (а этой группе традиционно уделялось особое внимание), но и всем категориям граждан. Предстоит окончательно определить категории граждан, которым оказывается государственная поддержка при улучшении жилищных условий; нормы постановки на учет граждан, имеющих право на такую господдержку; определены возможности улучшения жилищных условий посредством развития экономических механизмов (ипотека, система строительных сбережений и пр.). Отдельно должны быть перечислены меры по развитию индивидуального жилищного строительства, регламентировано ценообразование, арендные отношения, вопросы эксплуатации жилья и тарифная политика.

В концепции должны быть максимально подробно прописаны механизмы, которые позволяют накапливать средства, пользоваться ипотекой, залогом, системой

жилищностроительных сбережений, получать поддержку государства в части выделения земельных участков под индивидуальное жилищное строительство. При этом государство должно оставить за собой обязанности помогать людям во всех ситуациях: в виде прямой господдержки, субсидирования, организационных мероприятий, преференций в налогообложении.

Альтернативой ипотеке может стать система строительных сбережений. Всем гражданам должна быть предоставлена возможность целевого накопления средств на жилье. Данный механизм будет работать в два этапа – период накопления гражданином взносов и, после получения жилья, период возврата кредита. После накопления 25-50% от стоимости строительства гражданину может при поддержке государства выделяться кредит на недостающую сумму под пониженную процентную ставку.

Новая градостроительная парадигма

Беларусь – последняя страна в Европе, которая продолжает возводить микрорайоны железобетонных многоэтажек. Виной тому устаревшие нормы строительства, а также нежелание властей и девелоперов что-то менять. Современные белорусские новостройки вызывают неприятное дежавю: это те же микрорайоны многоэтажек, что строили 40 лет назад. За полвека лишь чуть добавилось цвета да дома выросли с 17 до 24 этажей. В остальном – всё те же многоэтажные однотипные здания посреди огромных дворовпустырей: не среда жизни, а пространство выживания.

Однако в Западной Европе, откуда к нам пришел этот концепт застройки, от него отказались еще в 1970-х. Микрорайон – парадигма советского градостроительства с начала 1960-х. Тогда идея казалась свежей и модной: вместо небольших «капиталистических» кварталов – огромные территориальные единицы, жилые микрорайоны. Они составлялись из свободно размещенных многоэтажных жилых домов и зданий соцкультбыта и представлялись концептом из будущего. Архитекторов завораживала смена масштаба: если квартал занимал площадь сто на сто метров, то микрорайон представлял собой структуру протяженностью с километр. Если в квартале здания располагались по периметру, вдоль улицы, то в микрорайоне многоэтажные дома расставлялись хаотично, не следуя каким-то правилам, – это создавало ощущение свободы.

Модернистская градостроительная парадигма микрорайона пришла в Советский Союз из Европы: в 1950-е и 1960-е именно так застраивались города, пострадавшие от войны. Концепт микрорайона хорошо сочетался с идеей панельного домостроения – строить надо было много и быстро. Однако уже к началу 1970-х в Европе стали отказываться от микрорайонов, а чуть позднее и сносить их.

Недостатки микрорайона к тому времени стали уже совершенно очевидны. Такая застройка не соразмерна человеку. Большие дома давят, огромные пустые пространства трудно освоить психологически – они остаются чужими. Большие общественные дворы можно очеловечить, но это очень затратно, и на практике они оказываются просто огромными и неблагоустроенными пустырями. Многоэтажная застройка в большинстве случаев является монотонной, что неблагоприятно сказывается на психическом здоровье людей. Микрорайон, зажатый между двумя крупными магистралями, оказался в транспортном смысле менее эффективным, чем квартальная структура с системой маленьких улочек. Разделение города на монофункциональные жилые микрорайоны и деловые районы резко увеличивало транспортный трафик. Наконец, в микрорайоне не возникало комьюнити: люди были отчуждены друг от друга. Все вместе это способствовало росту криминала на таких территориях.

В Советском Союзе микрорайоны продолжали строить и в 1970-е, и в 1980-е, так как они отлично подходили под панельное домостроение. Более того, сама структура «здания посреди огромного общественного пространства» соответствовала концепции

социализма. Затем последовал крах социализма, однако микрорайон до сих пор является господствующей схемой при масштабном новом строительстве. Удивительную его живучесть можно объяснить только двумя причинами – невероятной инерционностью отечественного стройкомплекса и невниманием государства к градостроительству в целом.

Каковы же альтернативы микрорайону? Если говорить о высокоплотной застройке, то есть два альтернативных варианта: кварталы с домами в 6-9 этажей и высокоплотная малоэтажная застройка.

Преимущества квартальной застройки очевидны. Это привычный всем классический западноевропейский город с очень живыми и активными улицами, где на первых этажах домов – кафе, рестораны и магазины. Размер квартала (в среднем сто на сто метров) и высота зданий в 5-9 этажей комфортны для человека. Особенность квартальной схемы – в чётком разделении публичного пространства (улицы, бульвары, площади) и частного. Частное пространство располагается в глубине квартала и доступно только его жителям. В общем, это традиционная схема европейского города, отработанная тысячелетиями. Доказательство его гармоничности – количество туристов со всего мира, желающих хотя бы какое-то время провести в такой среде.

Менее известна у нас высокоплотная малоэтажная застройка, которая следует из англосаксонской системы с акцентом на блокированные трехэтажные дома. Современный пример – район Борнео-Споренбург, возведенный в Амстердаме на месте бывших доков. Изначально площадку планировалось построить 10-14-этажными домами, однако исследования показали, что и малоэтажное жильё окажется дешевым. Тогда архитекторы предложили решение, позволяющее при трёхэтажной застройке получить такое же количество квадратных метров, как и при застройке многоэтажками. Чтобы избежать монотонности, они предложили сразу несколько типологий жилья: с обычными блокированными домами, таунхаусами с выходом на воду, с квартирами вокруг маленьких двориков. Одно из решений – две линии таунхаусов, расположенные близко друг от друга (при этом расстояния хватает, чтобы поставить столики, кресла, кадки с цветами). За счёт ряда остроумных решений голландцам удалось получить более 100 жилых ячеек с гектара земли. Подобное решение вполне может быть реализовано и во многих регионах Беларуси.

Кто мог бы стать в стране агентом, инициирующим переход от микрорайонной застройки к альтернативным вариантам? Застройщики вряд ли тянут на эту роль. Проблема в том, что сами компании-застройщики не заинтересованы в создании качественной среды, так как у них короткий горизонт планирования: построил-продалушёл.

Главный запрос на качественную жилую среду должно формировать общество. Но оно не имеет рычагов влияния на градостроительную деятельность и необходимых знаний. В такой ситуации работу по совершенствованию нормативной базы и внедрению новых типологий жилья должно вести Минстройархитектуры. Однако прежде потребуется разработать и наладить канал обратной связи строительных чиновников и местных властей с обществом, что позволило бы избежать многочисленных конфликтов, имеющих место сегодня и связанных с неадекватной «уплотнительной» застройкой.

Изменить градостроительную парадигму в Беларуси могут помочь пилотные проекты, инициированные государством. При их реализации можно не применять существующие строительные нормы, экспериментировать. Полученный результат в случае успеха можно будет трансформировать в новые градостроительные нормы и тиражировать по стране.

Нужно учитывать, что в Беларуси имеются и собственные наработки, подобные описанным выше концепциям. Так, БелНИИП градостроительства разрабатывает новую модель городского микрорайона для белорусских городов – так называемый компактный

многофункциональный градостроительный модуль. Его основная задача состоит в том, чтобы сократить ежедневное миграционное перемещение населения. Теоретически, когда у людей все будет под рукой, им не потребуется колесить через весь город два раза в день, снизится нагрузка на общественный транспорт, меньше станет пробок на дорогах. Разумеется, на практике далеко не все смогут работать рядом с домом, но всё же городской трафик обещает заметно снизиться.

Легче всего идею архитектурных модулей воплотить в городах-спутниках. При этом понятие «компактность» включает строительство квартир меньшей площади по сравнению с теми, которые предлагаются в последние годы. Для основных серий крупнопанельного домостроения (КПД) архитекторы пересматривают секции на предмет их разбивки на меньшие квартиры – одно- и двухкомнатные.

Программа «одноэтажная Беларусь»

Термин «одноэтажная Америка» родился в 20-30-х годах XX века, как раз тогда, когда США пребывали в Великой депрессии, а затем мучительно выходили из нее. Именно в это время наблюдался бум строительства одно- и двухэтажных частных домов в пригородах американских мегаполисов. Земля в пригородах была дешевой, а происходившая тогда же тотальная автомобилизация Америки снимала с повестки дня транспортную проблему.

Американские банки, остро нуждавшиеся как в клиентах, так и в государственных субсидиях, охотно подхватили начинание. Даже во время Великой Депрессии многие люди могли сами купить земельный участок возле города (они были очень недорогие). Такой клиент тут же без проблем получал в банке многолетний кредит (просубсидированный государством) на строительство собственного дома. Роль местных властей была минимальной: они разрабатывали единые градостроительные правила, чтобы новые частные дома не создавали откровенный разнобой в городской архитектуре. Массовое жилищное строительство за счет банковских и муниципальных кредитов создало целую индустрию из небольших частных строительных фирм. Они создали множество новых рабочих мест, пошли инвестиции в производство стройматериалов.

Результат экономических мер почти столетней давности виден и сегодня: более 80% жителей США по-прежнему живут в «одноэтажной Америке» – огромных по площади жилых массивах, распростертых вокруг нашпигованных небоскребами центров американских городов. И американцам это нравится – в Калифорнии, самом богатом американском штате, можно проехать десятки километров – и не увидеть ни одного высотного здания.

В Беларуси в 90-х годах начало происходить нечто подобное. Была дана свобода коттеджному строительству, и нарождающийся средний класс тут же начал застраивать окрестности крупных городов собственными домами и домиками (самый наглядный пример – Боровляны под Минском). Ментальность белорусов, правда, сыграла свою роль – коттедж в пригороде не рассматривался как самостоятельное жилье, а служил лишь престижным приложением к городской квартире. Местные власти в процесс тогда особо не вмешивались, и в результате каждый строил что хотел и как хотел.

Однако примерно с 2000 года бум коттеджного строительства в белорусских пригородах естественным образом пошел на спад. У кого изначально были деньги и желание – тот отстроился, новых богачей появлялось не много, и спрос на участки для нового строительства резко упал. Зато вновь стали популярны дачи. А реальной ценностью на рынке недвижимости все это время оставалась (и остается) городская квартира.

Концепция «Одноэтажной Беларуси» – если она будет реализована – конечно, не станет панацеей от всех проблем. Но снизить остроту жилищного вопроса наверняка

сможет. Дело в том, что в Беларуси очень низкая по европейским меркам плотность населения. Свободной земли, в том числе и вокруг городов, вполне достаточно, однако для сельского хозяйства она обычно малопригодна. В нынешней ситуации было бы разумным ходом свободно раздавать эту землю (в определенных пригородах, разумеется) нуждающимся в улучшении жилищных условий, но с оговоркой – начать строительство собственного дома на протяжении, скажем, одного года. А бюджетные средства, которые сейчас идут напрямик в строительные организации (где благополучно разворовываются либо просто нерационально тратятся), можно было бы потратить на создание инфраструктуры в районах «одноэтажной Беларуси» – сетей электро-, газо-, и водоснабжения, утилизации бытовых отходов, строительство дорог и телекоммуникационных сетей. Напомню, что именно отсутствие инфраструктуры во многом привело к сворачиванию массового коттеджного строительства в 90-х.

Схема действий проста: нуждающаяся в жилье семья бесплатно получает от государства участок земли под частное строительство, причем с готовой инфраструктурой. Понятно, что семейные сбережения в таком случае пойдут напрямик на строительство дома. Как и значительная часть ежемесячной зарплаты. А любой банк будет заинтересован в том, чтобы выдать такой семье долговременный ипотечный кредит. Государство вполне может в таких ситуациях выступать поручителем по кредиту и даже частично гасить проценты.

Описанная схема позволит вовлечь в активный экономический оборот частные сбережения. Значительная часть мелких личных капиталов незарегистрированных предпринимателей наверняка «выйдет из тени». У банков станет больше работы и клиентов. Одновременно на рынке активизируются малые частные строительные предприятия. А это не только налоговые поступления, но и множество новых рабочих мест. Кроме того, в новых пригородных жилых районах нужно будет создавать бытовую инфраструктуру – магазины, кафе, прачечные и химчистки, СТО, бензозаправки и т.д. А это огромное поле деятельности для малого бизнеса, «лакомый кусок» для небольших инвесторов.

В условиях, когда на рынке появится множество мелких строительных фирм, производители стройматериалов вынуждены будут действовать более гибко. А значит, помимо прочего, внедрять энергосберегающие технологии – чтобы снизить цены на свою продукцию. Сюда стоит добавить развитие производства «энергетически дешевых» стройматериалов – например, различных изделий из древесины.

Массовое выделение бесплатных земельных участков в пригородах несложно сделать полностью прозрачным процессом, исключив тем самым «коррупционную составляющую», традиционно высокую в строительном бизнесе. Сегодня, при точечной застройке многоэтажными жилыми домами, выделение земельных участков в городской черте – процесс долгий, сложный и абсолютно непрозрачный. О злоупотреблениях в этой сфере среди строителей ходят легенды. И наоборот, массовое выделение бесплатных земельных участков в пригородах вполне реально сделать вполне прозрачным. Нет дефицита – нет и предпосылок для коррупции. Конечно, правительству придется немало потрудиться – например, как когда-то в Америке, разработать и принять единые градостроительные (архитектурные и т.д.) нормы для одноэтажных жилых районов. Зато автоматически отпадет самый одиозный в сегодняшнем строительстве этап – печально известное согласование проекта.

Раздел 6. Энергетика, энергосбережение и энергоэффективность

По мнению «Нашего Дома», в Беларуси для повышения энергетической безопасности и повышения уровня энергетической обеспеченности реального сектора следует демонополизировать энергетику, открыв её и для белорусского частного бизнеса, и для иностранных инвесторов. Результатом, пусть в среднесрочной перспективе, должно стать создание в Беларуси полноценного рынка электроэнергии. Но главная задача реформы энергетики – обеспечить переход от вертикально-интегрированной сети энергообеспечения к распределенно-адаптивной.

Уход от госмонополии

Беларуси предстоит уйти от монополии государства в так называемой «большой энергетике». И первый шаг здесь – принять решение, согласно которому частные инвесторы, в том числе нерезиденты республики, смогут строить и эксплуатировать генерирующие источники на местных видах топлива.

В дальнейшем в Беларуси должен быть разработан и принят закон об электроэнергетике, который разрушит монополию государства. В нём, в частности, должны быть прописаны условия, когда большие электростанции могут строиться и потом эксплуатироваться частными, в том числе иностранными, компаниями. Естественно, это должно происходить с учётом интересов обеспечения энергетической безопасности государства. Иначе говоря, должен быть определён и соблюдаться в дальнейшем разумный баланс между энергогенерирующими мощностями, остающимися в собственности государства, и принадлежащими частным компаниям.

В данном случае целесообразно предусмотреть и определённое ограничение свободного рынка в интересах всего общества. Иначе говоря, правительству и в дальнейшем будет приходиться административно регулировать «энергетические» цены, ограничивая рентабельность тех же энергокомпаний в угоду остальной промышленности.

Сегодня мы уже подошли к опасной черте, у нас уже почти европейские цены – 13,7 цента за кВт\ч.

Создание новых генерирующих мощностей требует огромных капитальных вложений, то есть прихода в страну крупных иностранных инвесторов. Кроме того, без выделения в отдельную структуру передающих сетей и создания прозрачного рынка электроэнергии даже самый хороший закон об энергетике может превратиться в телегу, поставленную впереди лошади. Следует учитывать и то, что любому инвестору интереснее участие в приватизации уже существующих генерирующих активов, располагающих инфраструктурой и персоналом с их последующей модернизацией и наращиванием мощностей, нежели строительство объекта «с нуля» в чистом поле.

Во втором случае может иметь место схема, при которой инвестор строит мощности, эксплуатирует их, продавая электроэнергию государству по заранее оговоренным твердым ценам. Так осуществляется возврат инвестиций. При достижении определённой совокупной стоимости реализованной электроэнергии за период эксплуатации, инвестор обязан будет передать свои энергомощности государству. В таком случае, нет нужды ни в выделении в отдельную структуру передающих сетей, ни в создании рынка электроэнергии. Достаточно лишь гарантировать инвестору сбыт произведенных им киловатт по привлекательным ценам.

Уже сейчас правительство признаёт, что в Беларуси есть все предпосылки для развития частной электроэнергетики. Прежде всего – использующей местные и альтернативные виды топлива. Сегодня цена импортного газа составляет \$165,6 за 1 тыс. куб. м, и даже при этой цене заниматься местными видами топлива – рентабельно. Но

«газовая пауза» не будет долгой. Россия будет двигаться к равнодоходным ценам, а это означает, что будут подниматься цены и для Беларуси.

Сегодня частная энергетика в Беларуси существует, так сказать, «на нижнем уровне». То есть это небольшие энергоустановки, работающие обычно на биогазе, торфе, отходах лесопильного производства и т. п. Чаще всего такие установки обеспечивают электро- и теплоэнергией конкретного потребителя, то есть не поставляют энергию в общую энергосеть страны.

Однако они существуют – именно как первые представители негосударственной составляющей энергетического баланса страны. И если не рассматривать крупные зарубежные инвестиции в белорусскую энергетiku, то именно за счёт небольших локальных электростанций может и должно начинаться масштабное развитие частного бизнеса в этой сфере. Небольшие станции, работающие на альтернативном или просто местном топливе, должны объединяться в региональные кластеры, формировать холдинги, генерирующие мощности, уже достаточные для продажи их в общую энергосеть страны. В условиях неизбежного подорожания российского газа это в конце концов может и должно стать полноценным бизнесом.

Энергосбережение и энергоэффективность

На самом деле, в этой сфере в Беларуси дела обстоят не так плохо, как нередко принято думать. В частности, эксперты Евразийского банка развития (ЕАБР) отмечают успехи Беларуси в сокращении энергоемкости экономики.

По данным ЕАБР, энергоемкость экономик стран Единого экономического пространства (ЕЭП) и Украины значительно превышает среднемировые показатели, что сказывается на их конкурентоспособности. В исследовании, проведенном аналитическим управлением банка, отмечается, что за последние годы в этой сфере наметились положительные тенденции. В то же время экономики стран нуждаются в дальнейшей модернизации и обновлении оборудования с целью повышения энергоэффективности. В Беларуси, Казахстане, России и Украине повышение энергоэффективности объявлено частью национальной политики развития. В этих странах приняты законы, программы, дорожные карты, однако не все инициативы в этой области находят должное распространение.

Наибольших успехов добилась Беларусь, где с 2000 года достигнуто 50%-е сокращение энергоемкости благодаря последовательно проводимой в этой области политике. С принятием закона «Об энергосбережении» вся работа по повышению энергетической эффективности в республике приобрела системный характер и стала приоритетной для экономики страны.

Тем не менее, несмотря на достигнутые успехи, проблема энергосбережения для белорусской промышленности остается чрезвычайно актуальной. Энергоемкость ВВП Беларуси в три-четыре раза превышает средний уровень энергоемкости развитых стран. Даже Министерство экономики признаёт, что в Беларуси при производстве условной единицы продукции расходуется в пять-шесть раз больше энергии, чем в странах Евросоюза.

В исследовании ЕАБР отмечается, что в странах ЕЭП и Украине законодательно установлены общие принципы регулирования в сфере энергосбережения. Вместе с тем в нормативно-правовой базе не отражен целый ряд вопросов. В частности, в законах отсутствуют положения о контроле и ведении мониторинга выполнения утвержденных программ по энергосбережению, что снижает их действенность.

Эксперты ГК «Наш дом» считают, что в целях содействия повышению энергоэффективности Беларуси в первую очередь необходимо сосредоточиться на

разработке инструментов, направленных на облегчение доступа к долгосрочному финансированию проектов по энергосбережению со стороны финансовых институтов. Это повысит спрос на использование энергоэффективных технологий.

Необходимо также определить наиболее быстрые и низкзатратные способы повышения энергоэффективности. Первоочередные меры обычно включают сокращение энергопотерь, в том числе за счет технического устранения утечек электроэнергии и тепла, а также благодаря реализации административных мер управления, экономии и контроля за энергопотреблением. Как показывает практика, предприятия легко снижают общее энергопотребление на 5-10% в результате внедрения беззатратных или низкзатратных мер по энергосбережению, иначе говоря – при должной «энергосберегающей» дисциплине.

Государственная политика в этой области должна чётко определять возможные источники финансирования мероприятий, направленных на повышение энергоэффективности, ресурсосбережения и более широкого использования возобновляемых источников энергии. Меры энергосбережения требуют стабильного и прогнозируемого финансирования. Как показывает международный опыт, проекты энергосбережения могут быть профинансированы из различных источников, но ключевая роль в создании условий для привлечения инвестиций отводится государству. Формы предоставления финансирования варьируются от прямых инвестиций до компенсаций через финансовые институты. Последние признаются наиболее эффективными, однако требуют высокой степени координации действий власти с бизнесом и населением.

Проблема АЭС

В данном разделе экономической программы нельзя обойти вниманием и планы властей по строительству АЭС в Беларуси. При этом сразу нужно признать: данный проект является в первую очередь политическим (усиление зависимости от России), и только во вторую очередь – энергетическим. Кроме того, большие сомнения вызывает морально-этическая сторона строительства в атомной электростанции в стране, которая наиболее сильно пострадала от катастрофы на Чернобыльской АЭС.

«Решение о строительстве АЭС принял я и ответственность несу я...», – заявил Александр Лукашенко в своем Послании 2011 года. То есть референдум не проводился, реальное мнение народа не учитывалось. Не учитывалось оно и тогда, когда власть брала на строительство АЭС у России кредит в размере \$10 млрд. Какой окажется реальная эффективность АЭС пока не известно, а вот кредит гарантированно придётся отдавать нам и нашим детям. Общая же стоимость АЭС достигает \$16 млрд.

По мнению экспертов, та же сумма, инвестированная в модернизацию тепловых и гидроэлектростанций повышением их КПД, в энергосбережение и энергоэффективность, в модернизацию сетей передачи энергии, в развитие альтернативных источников энергии, даст намного больший эффект для экономики, чем строительство АЭС. При этом колоссальный риск для экологии, для безопасности страны, который самим своим существованием создаёт АЭС, был бы автоматически полностью исключён.

Биогаз как наилучший объект для инвестиций и мало/среднего энергетического бизнеса

Зависимость белорусской промышленности и ЖКХ от поставок газа из России уже стала притчей во языцех. Но у Беларуси есть собственное газовое «месторождение», причем неисчерпаемое. Не менее половины всего потребляемого газа мы можем вырабатывать у себя – из сельскохозяйственной органики, при помощи биогазовых

установок. А если очень постараться, то можно вообще отказаться от внешних закупок газа.

Проблема возобновляемых источников энергии для Беларуси намного более актуальна чем для России с её огромными запасами углеводородов. Но вот выбор – невелик. Ветроэнергетику в Беларуси развивать сложно – у нас нет морских побережий с постоянными и стабильно сильными ветрами. Для солнечной энергетики – слишком нестабильная погода и мало солнечных дней в году. Про геотермальную и говорить не приходится.

Остаётся органика, которая в белорусских условиях является самым надёжным возобновляемым источником энергии. По данным за 2012 год, доля возобновляемых источников энергии (ВИЭ) в структуре валового потребления топливно-энергетических ресурсов в Беларуси составила 5,1%, в структуре котельно-печного топлива – 8,3%. В структуре потребления ВИЭ преобладает использование древесного топлива, что обусловлено лесистостью страны и развитой инфраструктурой заготовки, переработки, подготовки к использованию и использования древесного топлива.

Однако расклад в сегменте ВИЭ должен поменяться. Производство биогаза (метана с примесью водорода) – уже давно известная технология. Практически полный аналог природного газа можно получать, как и самогон, из любой органики – от навоза до деревянной табуретки. В этом и состоит преимущество Беларуси – у нас есть великое множество источников органического сырья, пригодного для переработки в биогаз. Это сельское хозяйство (особенно животноводство), отходы всех без исключения предприятий по производству продуктов питания, да и вообще предприятий по переработке сельхозпродукции, скотобойни, это канализационные стоки городов, пищевые остатки, отходы деревообработки и т. д.

Выход газа в среднем составляет 300 м³ из 1 тонны сырья. Конечно, в реальности все зависит от вида используемого сырья (содержания сухого вещества). Так, из тонны навоза крупного рогатого скота получается 50-65 м³ биогаза с содержанием метана 60%, 150-500 м³ биогаза из различных видов растений с содержанием метана до 70%. Максимальное количество биогаза – 1300 м³ с содержанием метана до 87% – можно получить из жира.

У биогаза есть важная особенность – его производство невозможно в промышленных масштабах в рамках одного предприятия. Иначе говоря, нельзя построить некий огромный биогазовый завод («газовую скважину»), который будет снабжать газом всю Беларусь. Точнее, можно, но это будет крайне невыгодно и просто глупо.

Наиболее эффективно использовать биогаз прямо на месте его производства, сразу обеспечивая местных потребителей теплом и электричеством. Это означает принципиально иное построение системы газоснабжения за пределами городов. Это и есть переход от вертикально-интегрированной сети энергообеспечения к распределенноадаптивной, о котором говорилось в начале этого раздела экономической программы. Больше не будет нужна единая большая труба, от которой отходит множество маленьких труб к мелким сельским потребителям. Эти потребители сами обеспечат себя теплом и электричеством – для этого достаточно иметь средних размеров животноводческую ферму.

Именно такова мировая практика, получившая наибольшее распространение в Германии, Нидерландах и скандинавских странах. Там на рынке востребованы именно небольшие и средних размеров установки, пригодные для установки в отдельных фермах и животноводческих комплексах. Благодаря им животноводческие фермы могут сами себя обеспечивать теплом и электроэнергией. И не только себя, но еще и соседние деревни обогревать и освещать.

Ресурсы для выработки биогаза в Беларуси практически безграничны, причем большая их часть лежит буквально на поверхности. В стране множество животноводческих ферм. Навоз в них удаляется путем гидросмыва – то есть попросту смывается напором огромного количества воды. Эта взвесь навоза в воде не может служить удобрением, она буквально выжигает землю. Результат – огромные пространства мертвой земли вокруг ферм, а кое-где – и навозные болота. Но этот же гидросмыв – отличное сырье для биогазовых установок. Особенно если добавить в него измельченную солому (использованная подстилка для животных) или другие отходы растениеводства (скажем, ботву).

Итак, простая смесь воды с навозом, плюс прочая органика, в избытке гниющая в любом колхозе, – способны обеспечить электричеством и теплом и сам этот колхоз, и близлежащие деревни. При этом решается серьезная экологическая проблема. Еще один – дополнительный – источник дохода в таких установках – это перебродившая масса (шлам), которая является замечательным удобрением. Обычный навоз – не лучшее удобрение, а вот шлам, извлеченный из биогазовых установок, можно сразу везти на поле. Или паковать в пакеты и продавать – дачники только рады будут.

Сельское хозяйство Беларуси ежегодно дает 30 млн кубометров стоков, которые необходимо утилизировать. Как считают белорусские эксперты по энергоэффективным технологиям, только за счет животноводческих ферм (плюс птицеводство) биогазовый потенциал Беларуси составляет 4 млрд кубометров биогаза – это около 800 МВт электрической мощности. Для сравнения: в 2011 году Беларусь купила у России 20-21 млрд куб.м. природного газа.

Начинать строительство биогазовых установок имеет смысл с птицеводческих ферм. Дело в том, что куриный помет для удобрений вообще не пригоден – он выжигает корни растений. Зато для выработки биогаза – идеален, так как даёт наибольший выход метана. Попутно решается проблема смрадного запаха, тиранившего окрестности птицефабрик.

Традиционный «антилоббист» биогазовой индустрии во всей Европе – «Газпром». Что и понятно: российскому газовому гиганту ни к чему сокращение потребления природного газа, пусть даже за счет мелких потребителей из аграрного сектора.

Но сам «Газпром» смотрит в будущее – и видит там исчерпание газовых месторождений. А это проблема, которую как раз и способно решить производство биогаза. В октябре 2011-го стало известно, что «Газпром» займется производством биогаза. В качестве сырья будут использоваться отходы животноводческих комплексов, прежде всего российских птицефабрик. На первом этапе инвестиции в проект составят \$100 млн.

Для реализации «биогазового» проекта соответствующее соглашение подписали «Газпром», нидерландская газотранспортная компания Gasunie, российская компания «Биогазэнергострой» и ЗАО «Евротехника». В рамках соглашения европейцы, в частности, передадут россиянам права на конструкции биогазовых установок. Никаких высоких технологий тут нет, просто в Европе технология производства биогаза отработана давно и хорошо, и такое сотрудничество позволит россиянам сэкономить на инжиниринге.

По словам главы «Биогазэнергостроя» Сергея Чернина, в рамках отработки технологии в российских условиях будет построено 5-10 станций, общая выработка которых составит порядка 50 млн кубометров «зеленого» газа.

Сегодня биогаз становится реальной экологически чистой составляющей энергетического баланса во многих странах. Это эффективный способ утилизации возобновляемой биомассы с использованием уже существующей развитой газовой инфраструктуры, а также огромного потенциала для производства биогаза, имеющегося

в Беларуси. По некоторым подсчётам, повсеместное внедрение биогазовых установок в рамках продуманной государственной программы может со временем вообще избавить нашу страну от необходимости покупать газ в России.

Наиболее эффективно использовать биогаз на месте, прямым поставляя его потребителю тепла и электричества. Собственно, такова мировая практика. Так что востребованы именно небольшие и средних размеров установки, пригодные для установки в отдельных фермах и животноводческих комплексах.

В случае, если государство всерьёз займётся развитием в Беларуси биогазовой индустрии, строительство соответствующих установок может стать довольно выгодным бизнесом. Сейчас их покупают за рубежом (чаще всего – в Германии), в Беларуси не производят.

Однако биогазовую установку сложно назвать высокотехнологичным агрегатом. И производить их в Беларуси не представляет большого труда. Соответственно, если будет спрос, то вполне возможно и появление специализированных инжиниринговых фирм, строящих биогазовые установки для белорусских хозяйств. Ниша есть, осталось её заполнить.

Конечно, для развития этого направления должны быть введены экономические и юридические механизмы возможности продажи биогаза в газотранспортную сеть Беларуси. Местным органам управления следует создавать инвестиционные портфели проектов, вводить гарантированные контракты и, возможно, страховать риск их неисполнения.

Раздел 7. Телекоммуникации и ИТ

Компьютерные и информационные технологии (ИТ), современные телекоммуникации и интернет в последние два-три десятилетия стали полноценным двигателем развития постиндустриальной экономики во всём мире – от Европы и США до Индии и Китая. Сегодня в первую очередь на «экономику ума» – ИТ и телеком – делают ставку государства, которые не хотят или не могут себе позволить развитие за счёт эксплуатации природных ресурсов, месторождений полезных ископаемых.

Беларусь имеет хороший задел для такого высокотехнологичного пути развития. Однако того, что сейчас делается правительством, явно недостаточно. Один «Парк высоких технологий» на всю Беларусь, отказ приватизировать «Белтелеком» и госмонополия на внешние интернет-каналы – всё это сдерживает развитие ИТ в Беларуси. Гражданская кампания «Наш Дом» предлагает радикально изменить ситуацию, проведя для этого три основных мероприятия: - приватизацию РУП «Белтелеком»; - реализацию программы «ИТ-страна»;

- создание сети технопарков.

Приватизация «Белтелекома»

Сегодня республиканское унитарное предприятие «Белтелеком» является единственным оператором фиксированной телефонной связи в Беларуси, имеет монополию на внешний интернет-канал и остается ключевым совладельцем операторов сотовой связи. Сохраняющаяся монополия «Белтелекома» на внешние каналы связи – главный фактор, который не дает развиваться коммерческим провайдерам. Они, как и полтора десятка лет назад, живут за счет того, что перепродают интернет-трафик, пытаясь заработать на дополнительных сервисах. Накопить достаточно средств для развития удается немногим, так что «частникам» приходится экономить на всем – на аренде, на зарплатах, на закупках нового оборудования.

Результат – слабая техподдержка, плохое качество доступа в Сеть, скорость передачи данных, чаще всего далекая от заявленной. Неудивительно, что именно частные провайдеры с 2000 года требуют ликвидировать монополию «Белтелекома» на внешние каналы связи. Это позволило бы в корне изменить ситуацию: себестоимость услуги снизилась бы как минимум вдвое за счет радикального удешевления главного «сырья» – интернет-трафика. А это, в свою очередь, позволило бы участникам рынка интернетдоступа накопить средства для технического перевооружения и запуска новых сервисов.

Наряду с Беларуськалием, Нафтаном, БелАЗом и другими промышленными гигантами РУП «Белтелеком» – «фамильное серебро» белорусской экономики. С одной стороны, его «рудники» никогда не опустеют. С другой стороны, стоимость «Белтелеком» растет вместе со спросом на передачу данных и зависимостью человечества от информации. «Белтелеком» – это актив, который в любой ситуации будет интересен инвесторам. Дело в том, что в случае с национальным оператором связи инвестору предлагается не столько инфраструктура передачи данных, сколько абонентская база. А это все население страны – 9 млн абонентов – плюс все юридические лица.

«Белтелеком» многими потенциальными инвесторами рассматривается как актив, ценный, прежде всего, своей монополией на белорусском рынке фиксированной связи. Беларусь – единственная страна в Европе, где всё ещё существует монополия на рынке фиксированной связи, что сдерживает развитие и рост рынка. Одновременно приватизация «Белтелекома» позволит свободнее развиваться рынку мобильной связи Беларуси. Сегодня этот рынок достаточно конкурентный и готовый к принятию новых технологий. Однако белорусские операторы сотовой связи все же не обладают

достаточными ресурсами для развития в русле современных тенденций. Свидетельство тому – их отказ от участия в конкурсах на частоты, необходимые для развертывания сетей связи четвертого поколения (технологии LTE).

Демонополизация отрасли связи и приватизация «Белтелекома» являются ключом к притоку инвестиций в белорусскую сферу телекоммуникаций. Кроме того, ликвидация монополии «Белтелекома» – одно из главных условий вступления Беларуси в ВТО. В требованиях ВТО четко указано, что с момента вступления в организацию Беларусь полностью открывает рынок услуг международной связи.

Помочь ликвидировать монополию «Белтелекома» могло бы его акционирование с последующей продажей части акций коммерческим провайдерам и операторам связи. При этом представляется целесообразным продавать концерн отдельными частями, под жестким контролем государства. То есть отдельно должна предлагаться инвесторам сеть передачи данных «Белпак», отдельно – выделенный в самостоятельное предприятие оператор интернет-доступа ByFly, отдельно – ip-телевидение ZALA, контрольный пакет «МТС», ЦОДы, инфраструктура стационарной телефонной связи, спутниковую связь.

Потенциальных покупателей на перечисленные активы достаточно. Интерес наверняка проявят европейские компании TeliaSonera, France Telecom, российские «Ростелеком», АФК «Система», «Ростехнологии», польская Polkomtel, итальянская Finmeccanica, финская Nokia, транснациональная Orange.

Однако допуск на белорусский рынок зарубежных (в том числе российских) телеком-операторов – вопрос спорный. Эксперты сходятся во мнении, что мелкие и средние белорусские компании не смогут конкурировать на равных с иностранцами, если их допустят на белорусский рынок. Соответственно, подход к подобным вопросам должен быть очень взвешенным и осторожным, с тщательной экспертной оценкой каждого шага. Неоценимой здесь будет и помощь профессионального сообщества – например, ассоциации «Белинфоком» и научно-технологической ассоциации «Инфопарк».

Приватизация «Белтелекома» именно сейчас, после того, как аналогичные процессы прошли в постсоветских странах, позволит учесть ошибки, совершенные при приватизации национальных телекомов в других странах б. СССР. Например, компаний «Укртелеком» (Украина) или «Латтелеком» (Латвия).

Программа «IT-страна»

Вывести Беларусь в число мировых лидеров IT-индустрии, а также сделать информационные технологии одной из главных отраслей белорусской экономики вполне может реализация амбициозного проекта «IT-страна». Главный автор проекта «IT-страна» – генеральный директор компании «БелХард» Игорь Мамоненко. По его мнению, Беларусь сможет получать ежегодно за счет развития оффшорного программирования не менее \$7 млрд, при этом финансовые вложения потребуются только в систему IT-образования.

Создатели «IT-страны» исходили из того, что за счет целенаправленного переобучения людей других специальностей (прежде всего – бухгалтеров, экономистов и инженеров, которых в стране явный переизбыток) в Беларуси появится 300 тыс. программистов. И пусть не все будут именно программистами, – но они будут задействованы в сфере экспорта IT-услуг (кстати, в Индии таких людей сейчас 2,2 млн). Беларусь сегодня в состоянии продавать труд белорусских айтишников по \$20 за человеко-час. Причем это заниженная цифра, потому что реально сейчас продают дороже, норма для стран Европы – от \$25 за человеко-час и выше.

Беларусь сейчас достаточно интересна для западных заказчиков IT-услуг, тем не менее, на сегодняшний день мы представляем собой страну, которая в лучшем случае в

плане IT-разработок вся (!) эквивалентна одной (!!!) индийской IT-фирме, входящей в первую двадцатку. Эквивалентна в плане размера и денежного оборота.

Несомненно, программа «IT-страна» ставит очень амбициозные цели: белорусская IT-индустрия должна будет развиваться темпами, в 2,5 раза превосходящими темпы, которыми развивалась Индия. У индусов в 1998 году оборот по IT-услугам составлял \$2,7 млрд. В том же году они заявили программу IT-развития, которая предполагала 20-кратное увеличение доходов от этой сферы деятельности – и выполнили ее.

У Беларуси в 2011 году было \$160 млн IT-экспорта. Чтобы выйти на цифру \$7-10 млрд в год, требуется почти 50-кратное увеличение. И это достижимо, прежде всего за счет рационального использования человеческого капитала.

Для реализации проекта «IT-страна» потребуются за короткий срок переучить очень большое количество людей. Но существующая система образования не готова и не справится с этим. Речь идет о том, что на время этого эксперимента будет создаваться новая – тоже экспериментальная – система образования. Ее основная задача – подготовить тех специалистов, которые гарантированно найдут работу в IT-отрасли. Чтобы определить, кто из IT-специалистов будет востребован завтра, требуется проводить мониторинг ситуации в мире и в Беларуси.

Реализация проекта «IT-страна» начнется с того, что будет создана новая структура – «IT-академия». Основная её задача – выработка стратегии развития IT-отрасли, где образование является одной из составных частей. Это исследовательский центр, который будет заниматься научными разработками, анализом и т. д. – вплоть до разработки новых языков программирования, новых методологий разработки ПО.

Например, в той же Индии не существует IT-курсов обучения сроком даже на год. Самое большее – это полгода. Потому что если кто-то разработает учебную программу на год, то за время обучения человек может столкнуться с тем, что получаемые им знания уже устарели. Поэтому все разбито на краткосрочные курсы.

Чтобы за пять лет переучить 300 тыс. человек (а реально, может, и 500 тыс.), предложена следующая рабочая схема. Государство предоставляет образованию в области IT льготы, эквивалентные тем, которые имеют резиденты ПВТ, – то есть налог в 1% с оборота и никаких ограничений по размеру заработной платы. Это стимулирует и инвесторов, и будущих преподавателей.

Созданные в рамках проекта обучающие центры будут конкурировать между собой по срокам обучения, ценам, программам. Годовой объем рынка IT-образования в Беларуси к 2015 году достигнет примерно \$200 млн. Для получения окончательного сертификата новоиспеченный IT-специалист должен будет сдать экзамен (возможно, в онлайн) в тестовом центре при IT-академии. Этот центр выступает в роли своего рода независимого арбитра.

Что касается человеческого ресурса для IT-индустрии, который нужно переобучить, то он имеется. В 1991 году в Беларуси было 50 тыс. бухгалтеров. В 2001 году их стало уже около 400 тыс. В свое время наша страна уже прошла похожий путь – она переподготовила сотни тысяч различных специалистов в бухгалтеров. Среди этих людей были инженеры, технологи, экономисты, повара, бывшие военные. В то время это был шанс для людей, которые остались без работы в условиях реформ или зарабатывали сущие гроши. То есть люди видели в этой работе перспективу для себя.

С одной стороны, людей увольняли из всевозможных НИИ, с другой – коммерческим фирмам нужны были бухгалтеры. И тогда возникали многочисленные курсы, на которых людей переучивали в бухгалтеры. Сейчас же стране необходим в некотором роде обратный процесс. При этом речь не идет об одних только бухгалтерах или инженерах. В стране на данный момент четыре миллиона работающих. Из них 2,2

млн имеют высшее либо среднее специальное образование. В государстве предстоит резко упростить существующую систему налоговой, бухгалтерской, статистической отчетности до разумного уровня. Тогда в экономике реально высвобождаются как минимум 350 тыс. человек. Из них и предстоит набирать будущих IT-специалистов.

А реформа неизбежна. Страна неизбежно будет избавляться от рабочих мест, потребляющих в настоящий момент ее ресурсы, в пользу тех, кто эти ресурсы пополняет. Сейчас, по данным Всемирного банка, в Беларуси у фирмы, в среднем, на бухгалтерский учет в год уходит 900 часов. Средняя цифра по миру – 160 часов. А в Объединенных Арабских Эмиратах вообще уходит 12 часов. Поэтому если мы время на бухгалтерию сократим хотя бы в пять раз, то от 400 тыс. бухгалтеров мы оставим 80 тыс. А 320 тыс. человек высвободятся. Конечно, это не должно произойти одновременно – авторы программы рассчитывают примерно на пять лет.

Задача белорусских IT-компаний, которые будут вовлечены в проект «IT-страна», – показать заказчикам, что мы можем реализовывать большие проекты. Белорусские компании и сейчас умеют реализовывать большие, комплексные IT-проекты. Но реализация проекта «IT-страна» сможет их вывести на совершенно новый качественный уровень.

В 1998 году индусы заявили о том, что в 2008-м они будут иметь \$50 млрд доходов от экспорта IT-услуг. Над ними тогда смеялся весь мир, потому что весь объем мирового рынка на тот момент составлял \$30 млрд. Однако они свою программу выполнили и получили то, что планировали.

Более того, только в Индии неснижаемый дефицит IT-специалистов оценивается в 200 тыс. человек в год, а по миру эта цифра превышает миллион. Нужно изначально сказать всему миру, что как раз благодаря Беларуси частично этот дефицит в кадрах можно будет покрыть. Только четко поставленная цель сможет привлечь внешнее внимание и мобилизовать общество для реализации этой экономической идеи.

Создание системы технопарков

Созданный в 2006 году Парк высоких технологий (ПВТ) оказался успешным проектом, оправдавшим себя. Но, по большому счету, он – это просто своего рода свободная экономическая зона для IT-компаний. Причём даже не для всех, а только для ориентирующихся на разработки ПО и интернет-технологий.

Между тем, в мире существует в полной мере оправдавшая себя практика создания технопарков более широкого профиля – специальных образований, задача которых – содействие развитию высокотехнологичных бизнесов. Главная их функция – создание благоприятной среды для развития в данном конкретном регионе высокотехнологичного бизнеса, привлечения лучших умов на отдельно взятую территорию.

В основу таких технопарков положена так называемая немецкая модель, когда существует какая-то проблемная территория, и она приводится в порядок посредством создания на ней благоприятной среды для развития бизнеса. На ней начинается определенное движение, вкладываются капиталы, люди начинают возрождать её, создавать рабочие места.

Пример реализации такой модели – технопарк, созданный на территории бывшей Академии наук ГДР, которая не смогла конкурировать с учёными Западной Германии, и через год после объединения развалилась. В итоге территория, на которой располагались институты и производственные помещения, стала пустовать – и встал большой вопрос: что со всем этим делать. Тогда правительство Берлина решило пойти по пути создания

специальной технологической территории, технопарка, и сегодня в Европе это, один из самых крупных технопарков. Подобные технопарки создают не тогда, когда всё хорошо, а тогда, когда есть проблемы, которые следует решить. Это метод решения проблем.

В Беларуси по подобной модели пока попытались реализовать только одну структуру – «Минский городской технопарк». Однако эта реализация оказалась очень скромной и ещё не дала никакого экономического эффекта.

«Наш Дом» предлагает по описанной модели создать в Беларуси не менее десятка технопарков, задача которых – создавать благоприятные условия для ведения бизнеса в высокотехнологической сфере, оказывать поддержку начинающим инновационным компаниям.

Резидентом такого технопарка может стать организация, которая выпускает (планирует выпускать) инновационную продукцию или выполняет научно-исследовательские (научно-технические) разработки, а количество её сотрудников не превышает 100 человек.

Резиденты технопарка уплачивают налог на прибыль по ставке 10%. Также резиденты получают льготные условия по арендной плате. В таких технопарках предполагается развивать отрасли с высокой добавленной стоимостью – биотехнологии, нанотехнологии, точное приборостроение и специализированную металлообработку. Конечно там также могут расположиться и софтверные, и веб-разработчики.

Сосредоточение на одной площадке группы высокотехнологичных компаний позволяет добиться синергетического эффекта – они не просто развиваются, но и общаются, обмениваются опытом, помогают друг другу. В подобных технопарках достаточно быстро появляются так называемые «якорные» компании, которые крепко стоят на ногах и начинают сами размещать заказы у небольших резидентов, которые только что зарегистрировались.

Раздел 8. Частное предпринимательство, малый и средний бизнес

Одна из целей экономических реформ, предлагаемых гражданской кампанией «Наш Дом», – создание в Беларуси сильного и влиятельного среднего класса, основу которого составляют индивидуальные предприниматели, представители малого и среднего бизнеса, а также высокооплачиваемые работники таких частных предприятий.

Экономический успех Польши, Чехии, Словакии, Венгрии и других центральноевропейских стран в 90-х годах, прежде всего, опирался на предприимчивость их граждан. В то время произошёл отход от жёсткого регулирования экономики, что способствовало принятию на себя многими активными людьми риска самостоятельной экономической деятельности.

К сожалению, в Беларуси по сегодняшний день распространено мнение, что наш народ исторически не любит предпринимателей. Именно такой подход, в частности, использует государственная пропаганда – достаточно вспомнить президентское выражение «вшивые блохи», а также то, что Александр Лукашенко неизменно употребляет слово «бизнесмены» в сочетании со связкой «...и прочие жулики». Судя по всему, так нынешняя власть проявляет свой комплекс неполноценности и свой страх перед самостоятельными, финансово независимыми людьми, которыми по определению являются предприниматели.

Между тем, чтобы развеять миф о негативном отношении белорусов к предпринимателям, достаточно вспомнить, что более тысячелетия назад Беларусь создавалась на основе торгового пути «из варяг в греки». Белорусские купцы были строителями нашего государства наравне с князьями. Многие белорусские города получали Магдебургское право – они добивались его именно ради возможности вести свободную торговлю. Собственно, даже приватизированное коммунистами слово «товарищ» изначально подразумевало торгового компаньона и происходит от слова «товар».

С другой стороны, если посмотреть на опросы, то градус неприятия профессии бизнесмена в стране действительно довольно высок. Судя по всему, причина в том, что у нас путают разные типы предпринимателей. Ведь, если разобраться, существует три типа бизнеса, которые можно условно назвать: криминал, паразиты и созидатели. Но у нас, в силу исторических и идеологических причин, принято представителя любого из них обозначать одним словом – «бизнесмен».

Первый, криминальный тип предпринимателей, у нас остался в большей части в памяти после 90-х годов. И эта память не добавляет слову «бизнесмен» привлекательности. Но всё же большинство ассоциирует слово «предприниматель» с «паразитами экономики», которые строят свой закрытый для общественности бизнес на связях с чиновниками и силовиками, которых в сегодняшней Беларуси неоправданно, катастрофически много. Эти предприниматели находятся в тени, они не публичны, но их бизнес обеспечен денежно-товарными потоками, которые им создают заинтересованные чиновники на всех уровнях власти.

Чаще всего такие бизнесмены связаны с чиновниками родственными или иными близкими связями (например, вместе учились, служили). Подобные персонажи есть в любой экономике, но в Беларуси их удельная доля непропорционально велика, что и вызывает отторжение у людей.

Впрочем, у многих понятие «предприниматель» ассоциируется и с унылым торговцем на вещевом рынке, который торгует китайским ширпотребом, скрупулёзно высчитывает на калькуляторе каждую копейку своей прибыли и в реальности живёт не лучше простого рабочего с завода или строителя с ближайшей стройки. Понятно, что такого предпринимателя сложно отнести к пресловутому «среднему классу», столь любимому учёными-экономистами.

Есть в Беларуси и третий тип предпринимателей – люди, которые строят свой бизнес с нуля, создают заводы, новые рабочие места, производят реальные товары и услуги, необходимые людям. К таким людям в обществе должно быть самое уважительное отношение. Но, к сожалению, именно этот тип предпринимателей подвергается наибольшему притеснению со стороны власти. В их числе – многочисленные и неоправданные налоги, множество бюрократических ограничений и согласований, завышенные ставки на аренду госсобственности и услуги государственных органов, ничем не оправданное лицензирование и/или сертификация множества видов деятельности, нечестная конкурентная среда, отдающая предпочтение продуктам и услугам, произведенным на государственных предприятиях.

«Наш Дом» предлагает радикально переменить отношение государства к предпринимателям третьего типа, поставить ситуацию с головы обратно на ноги. Мы убеждены, что только в среде третьего типа предпринимателей может быть рождена настоящая правая идеология, которая, как ни странно, вполне укладывается в социалистическую формулу «от каждого – по способностям, каждому – по труду».

Практическая задача такой идеологии – создать максимально комфортную среду для реализации инициатив и возможностей как для предпринимателей, так и для остальных граждан, переломить патерналистский, даже иждивенческий настрой общества, задать вектор движения от распределения чиновничьей властной ренты к производству новых товаров, услуг, идей, а следовательно, к здоровой конкуренции, в которой главный критерий успеха – это трудолюбие, инициатива, смекалка, а отнюдь не приближенность к власти и к тем, кто определяет правила поведения на рынке и механизмы бюджетного распределения. Наша сверхзадача – создать среду, в которой человек, наделенный перечисленными качествами, стоит в центре всей государственной системы.

Принято считать, что выстраиванию такой среды должно предшествовать развитие политических институтов и гражданского общества. Однако практика показывает, что зависимость здесь может быть и обратной – когда во главе угла оказывается экономика. Пока в Беларуси не развит массовый бизнес, пока даже не обозначился средний класс (если говорить не об офисном планктоне, а о профессионалах, ориентированных на созидательный труд и личный успех), эти институты не появятся – на них просто не будет спроса.

Долгое время считалось, что и на саму правую идеологию в Беларуси в принципе спроса нет. Отчасти так и было, и отчасти его отсутствие определялось именно немногочисленностью настоящего, креативного предпринимательства. Но сегодня уже не только бизнесменам становится ясно, что правый поворот – если не в политике, то хотя бы в экономике – нам жизненно необходим. Не осуществив его, наша страна рискует надолго застрять в тупике «социально-ориентированного» государства с госмонополией буквально на всё и великим множеством различных ограничений и ненужных правил.

О необходимости массового развития производств, устранении барьеров для развития бизнеса, улучшении инвестклимата, о том, что нам нужен качественно иной рост экономики, что темпы развития должны быть много выше, чем сейчас, и что локомотивом этого развития должен быть именно созидательный белорусский бизнес, говорят уже не только эксперты, но и высокопоставленные чиновники. Точнее, те из них, кто понимает необходимость движения к свободному рынку. Их, к слову, во власти достаточно – но по многим причинам они вынуждены не афишировать свои взгляды.

Гражданская кампания «Наш Дом» считает, что в Беларуси правительством, политическими партиями и ассоциациями предпринимателей совместно должен быть разработан и принят план под условным названием «Новая индустриализация», предусматривающий интенсивное развитие малого и среднего предпринимательства,

прежде всего в реальном секторе, в сфере производства товаров и услуг. Такой план должен быть взят на вооружение и стать стержневой частью экономического блока правительства.

Левые политики говорят о том, как справедливо распределять деньги, а правые – о том, как их зарабатывать, потому что иначе и распределять будет нечего. Поэтому идеи, изложенные в экономической программе «Нашего Дома», востребованы именно сейчас – когда стало понятно, что мировая экономическая система в принципе нестабильна, «подушка безопасности» в виде промышленного наследия СССР уже исчерпана, а российская помощь – не бесконечна и имеет свою цену.

В Беларуси необходимо провести основательный аудит условий ведения экономической деятельности. Его цель – устранение положений, тормозящих развитие предпринимательства, а также разработка и внедрение инструментов, стимулирующих экономическую деятельность.

Сегодня ситуация такова, что граждане и предприниматели зачастую не в состоянии узнать предел свои прав и обязанностей в рамках действующего законодательства даже с помощью специалистов, а суды и государственные органы слишком часто участвуют в решении вопросов, которые вообще не должны иметь место и источником которых является несовершенство системы законодательства.

Без создания справедливых и четких правовых норм, без отказа от регулирования областей, которые абсолютно не требуют никакого правового вмешательства, наша социально-экономическая жизнь будет переживать болезненные процессы. Места работы, а за ними и молодые белорусы будут массово перемещаться в страны, где условия для бизнеса будут лучше, чем в нашей стране.

Свобода предпринимательства требует, прежде всего, защиты прав собственности. Однако последние почти уже два десятка лет властями целенаправленно предпринимаются действия, которые эти права подрывают, возвращают нас к феодальной традиции соединения «власти-собственности», что ставит под удар будущее страны. Категорическое отрицание приватизации, скандальная национализация (в духе рейдерских захватов) того, что было приватизировано ранее, призывы к мнимой справедливости, а на деле – к переделу собственности, – всё это подрывает доверие бизнеса к власти и общества к бизнесу. Необходимо прекратить эту кампанию, законодательно ограничить срок давности по делам о приватизации тремя годами.

Если права собственности не будут надежно защищены, инвесторы не станут вкладывать ресурсы в экономику страны. Кроме того, при отсутствии эффективной защиты прав собственности и невозможности заключать надежные договоры и обеспечивать их исполнение, доверие к экономической системе будет низким.

Законодательство, обеспечивающее защиту прав собственности, должно четко закреплять, кому принадлежит собственность и кто обладает полномочием её использовать, а также гарантировать пресечение возможных злоупотреблений и нарушений, как со стороны иных субъектов предпринимательской деятельности, так и со стороны государства и его должностных лиц.

Лидеры демократических партий, ответственные СМИ и государственные органы обязаны всячески пропагандировать важную роль бизнеса, защищать его от необоснованных нападков. Защита прав собственности должна быть усилена в судебной практике.

Равенство прав налогоплательщиков и налоговой службы должно стать реальностью, без этого невозможно восстановление доверия бизнеса к государству. Безусловно, необходимо укрепление налоговой дисциплины, но применение схем оптимизации налогов в рамках действующего законодательства никоим образом не может вменяться в вину бизнесу, а только чиновникам и законодательству, в которое при

необходимости следует своевременно вносить поправки. Принимая во внимание особенности и условия существования белорусского бизнеса после 1994 года, целесообразно провести налоговую амнистию.

Мы считаем, что для устранения существующего сейчас конфликта между бизнесом и властью необходимо движение с двух сторон. Именно поэтому гражданская кампания «Наш Дом» считает принципиально важным реанимировать практически замороженную сейчас правительством концепцию частно-государственного партнерства (ЧГП), доработать в соответствии с нормами данной экономической программы и, наконец, принять закон о ЧГП.

Одним из практических проявлений частно-государственного партнерства в белорусских условиях должна стать так называемая «субсидируемая приватизация». Её суть стоит раскрыть на примере. Государство приватизирует некий актив – небольшое производство, ферму или торговый центр в глубинке. Объявлен конкурс для инвесторов, в нём принимают участие, соответственно, белорусский и иностранный инвестор. Иностранная компания предлагает за актив \$1 млн, белорусская – \$1 млн 100 тысяч. Белорусская компания побеждает. Суть же в том, что реально белорусская компания располагала только \$700 тысяч. Оставшаяся сумма была субсидирована государством в лице местных органов власти. Но эти органы не получают долю в приватизированном активе. Взамен белорусская компания получает актив, обременённый обязательствами – так, она не может его продать на протяжении ближайших, например, пяти лет, обязана сохранить рабочие места и вкладывать средства в развитие данного актива.

В дополнение к системе устранения ряда существующих правил, которые зачастую оказываются ненужными или даже вредными, «Наш Дом» считает необходимым создать механизм, задача которого – защитить экономику от новых ненужных ограничений и нормативов. В частности, обязательным элементом обоснования проектов нормативных актов станет высоко стандартизированная оценка расходов на регулирование, представляющая расчет сметы расходов, понесенных в результате применения закона органами государственной власти и отдельных пострадавших от регулирования субъектов и экономики в целом.

В свою очередь, предпринимательским союзам, всему деловому сообществу необходимо предпринять серьезные усилия по укоренению в своей среде высоких норм деловой и корпоративной этики, обеспечению прозрачности и законопослушности отечественного бизнеса. Следует подумать о введении в практику общественных третейских судов для досудебного разрешения споров хозяйствующих субъектов.

Отдельная тема – поддержка индивидуальных предпринимателей (ИП), работающих без образования юридического лица. В нашей стране зарегистрировано около 230 тысяч индивидуальных предпринимателей. Потенциал данной экономической группы на рынке труда очень велик, но в последнее десятилетие он старательно блокируется государственной политикой. Реализация права свободного найма работников для ИП, снижение ставок единого налога в три раза, введение годового патента на занятия некоторыми видами деятельности, снижение ставок аренды в объектах, принадлежащих органам государственного управления в три раза, сокращение административного бремени хотя бы наполовину, отмена неоправданных ограничений (технических регламентов) Таможенного союза позволит существенно раскрепостить ИП.

Как результат, по оценкам экспертов, на протяжении примерно двух лет они создадут дополнительно порядка 300 тысяч новых рабочих мест. Эти места будут заняты как молодежью, так и увольняемыми с государственных предприятий работниками. ИП будут создавать новые рабочие места, в основном, в сфере торговли и общественного питания, бытового обслуживания, сельскохозяйственного производства, транспорта, обслуживания транспортных средств, гостиничного бизнеса и придорожного сервиса.

При этом государство должно стимулировать и процесс перехода индивидуальных предпринимателей в категорию малого бизнеса. Сегодня в Беларуси реально работает около 85 тысяч субъектов малого бизнеса. Реализация комплексных мер по улучшению делового климата, демонополизация внутреннего рынка, снижение налоговой нагрузки, как минимум, на 40%, сокращение административного бремени, либерализация цен, проведение амнистии доходов – всё это позволит малому частному бизнесу развернуться, быстро нарастить свою активность и в течение трех лет создать в Беларуси около 400 тысяч новых рабочих мест. Они будут заполняться увольняемыми работниками местных государственных предприятий, молодежью, а также трудовыми мигрантами из других областей и городов Беларуси. Малый бизнес страны будет реализовывать свой потенциал прежде всего в сфере услуг, сельского хозяйства, переработки сельхозпродукции, легкой, деревообрабатывающей промышленности, в производстве программного обеспечения и развития инфраструктуры обучения, лечения и отдыха.

Закончим этот раздел программы словами покойной Жанны Гринюк: *«Менталитет партнерства в Беларуси не сформирован. А это и есть основа устойчивого развития. Мы по-прежнему не доверяем друг другу и держим фигу в кармане. Бизнес смотрит в свою сторону, государство – в свою, а население – в свою... Поэтому стране и нужно новое лидерство, которое нас интегрирует и направит на решение общих проблем».*